

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации» (РАНХиГС)

Малева Т.М., Аврамова Е.М., Бурдяк А.Я., Гришина Е.Е., Цацура Е.А., Флоринская
Ю.Ф.

«КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ТЕКУЩЕГО ЭТАПА СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ:
МОНИТОРИНГ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ И
САМОЧУВСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ (2015 г. – МАЙ 2016 г.)»

Москва, 2016

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Руководитель темы, директор Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС, канд. экон. наук	_____	Т.М. Малева
	(подпись, дата)	
Исполнители темы		
Зав. лаборатории исследований социального развития ИНСАП, д-р экон. наук	_____	Е.М. Авраамова
	(подпись, дата)	
Ст. науч. сотр. лаб. исследований уровня жизни и социальной защиты ИНСАП, магистр экономики	_____	А.Я. Бурдяк
	(подпись, дата)	
Зав. лаборатории исследований рынков труда и пенсионных систем ИНСАП, канд. экон. наук	_____	Е.Е. Гришина
	(подпись, дата)	
Ст. науч. сотр. лаб. исследований уровня жизни и социальной защиты ИНСАП, канд. социол. наук	_____	Е.А. Цацура
	(подпись, дата)	
Вед. науч. сотр. лаб. исследований демографии и миграции ИНСАП, канд. геогр. наук	_____	Ю.Ф. Флоринская
	(подпись, дата)	

Краткая аннотация

В работе представлены результаты комплексной оценки текущего этапа социального развития, выполненной по результатам мониторинга социально-экономического положения и самочувствия населения России в период с января 2015 г. по май 2016 г. Исследованы изменения ключевых макроэкономических показателей, проведен анализ изменения цен и оборота розничной торговли, рассмотрена ситуация на рынке труда и миграционная ситуация. С использованием инструментов статистического анализа и социологического мониторинга были исследованы представления населения о масштабах кризиса и степени его влияния на социальное самочувствие, а также на выбор стратегий адаптационного поведения. Отдельное внимание уделено изменениям социально-экономической ситуации в регионах, в том числе и региональным системам социальной защиты населения.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1 АНАЛИЗ ТЕКУЩЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ: МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ	6
1.1 Макроэкономические показатели текущей экономической ситуации	6
1.2 Индекс потребительских цен и оборот розничной торговли	6
1.3 Динамика рынка труда	12
2 ПОЛОЖЕНИЕ СЕКТОРА ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ: СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ	16
2.1 Доходы и уровень бедности населения	16
2.2 Представления населения о масштабах кризиса	19
2.3 Влияние кризисных явлений на жизнедеятельность населения	20
2.4 Социально-экономические эффекты кризиса	21
2.5 Адаптационное поведение	23
3 МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ	26
3.1 Долговременная миграция	26
3.2 Временная миграция	28
4 СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РЕГИОНАХ	32
4.1 Занятость	32
4.2 Доходы населения и потребление	34
4.3 Расходы бюджетов регионов	36
5 РЕГИОНАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ: КАК И ЗАЧЕМ ВВОДИТСЯ АДРЕСНОСТЬ	39
5.1 Изменения в законодательстве субъектов РФ, ведущие к росту или снижению ошибок включения и исключения	40
5.2 Влияние введения адресности на глубину бедности	43
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	46
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	49

ВВЕДЕНИЕ

Диагностика текущего состояния социальной сферы призвана своевременно выявлять негативные тенденции в социальном развитии и способствовать выработке эффективных способов предотвращения социальных рисков и стрессов, а также формированию единых представлений в отношении социальных изменений. Итогом НИР должна стать комплексная оценка текущего этапа социального развития и выделение приоритетов в социальной политике, требующих сохранения устойчивости социального развития в условиях макроэкономических ограничений (таргетирование).

Объектом исследования является процесс социального развития и реакция сфер общественной жизни на экономические вызовы.

Цель работы – оценка рискообразующих факторов и социальных противоречий в различных сферах общественной жизни. В исследовании мониторингу подвергается период до мая 2016 г.

Для оценки текущего состояния ситуации в социальной сфере выполнялся комплексный анализ изменений социальных индикаторов, охватывающий важнейшие социальные сферы: динамику доходов населения, процессы на рынке труда, региональное социальное развитие, демографическое развитие и изменение миграционной ситуации, реакцию систем социальной защиты в российских регионах, и, наконец, оценку социального самочувствия населения в меняющихся социально-экономических условиях.

Методы и методология исследования включали в себя следующее: контент-анализ, статистические и социологические методы анализа, методы среднесрочного и долгосрочного прогнозирования. Методологическая база исследования основывается на общенаучных методах, включающих причинно-следственное и структурно-функциональное обоснование выявленных закономерностей, взаимодополнение объективной и субъективной сторон социальных явлений и процессов, – а также специфических методах социальных исследований.

1 Анализ текущей экономической ситуации: макроэкономические показатели

1.1 Макроэкономические показатели текущей экономической ситуации

В апреле был зафиксирован небольшой рост цен на нефть Юралс – ее среднемесячная цена достигла 39,6 долл./барр. (на 8% больше, чем в марте). Несмотря на это, продолжилась тенденция снижения объемов производства, хотя его темпы остаются небольшими. По оценке Минэкономразвития, сезонно сглаженный объем ВВП в апреле (как и в марте) сократился на 0,1 % по сравнению с предыдущим месяцем. Постепенно снижаются показатели спада ВВП по сравнению с тем же периодом прошлого года: в апреле такой спад по оценке Минэкономразвития составил 0,7%, в целом за первые четыре месяца – 1,1%.

Выпуск товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности в апреле 2016 г. был лишь на 0,4% ниже по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года, за январь-апрель выпуск снизился на 0,9%. Объем промышленного производства с исключением сезонной и календарной составляющих в апреле, по данным Росстата, оставался на том же уровне, что и в марте. В целом в январе-апреле промышленный выпуск был лишь на 0,1% ниже по сравнению с тем же периодом прошлого года.

1.2 Индекс потребительских цен и оборот розничной торговли

Продолжается сокращение потребительского спроса. По оценкам Минэкономразвития, в апреле оборот розничной торговли с исключением сезонного фактора снизился на 0,2% по отношению к марту, объем платных услуг снизился на 0,6%. В целом в январе-апреле 2016 г. розничный оборот был на 5,2% ниже, чем в январе-апреле 2015 г., объем платных услуг – ниже на 1,1%.

Снижение оборота розничной торговли в апреле 2016 г. составило 4,8%, что в сопоставимых ценах составляет 95,2% к апрелю предыдущего года. За четыре месяца 2016 г. произошло снижение на 5,2%, тогда как в 2015 г. начиная с апреля в

течение нескольких месяцев спад розничной торговли стабильно держался в диапазоне 9,5-10% к предыдущему году, в феврале-марте 2016 г. показатель держится в пределах плато от «-4,5%» до «-5,8%» (Рисунок 1). За два года с марта апреля 2014 г. по март-апрель 2016 г. оборот розничной торговли снизился на 14,1-14,2%.

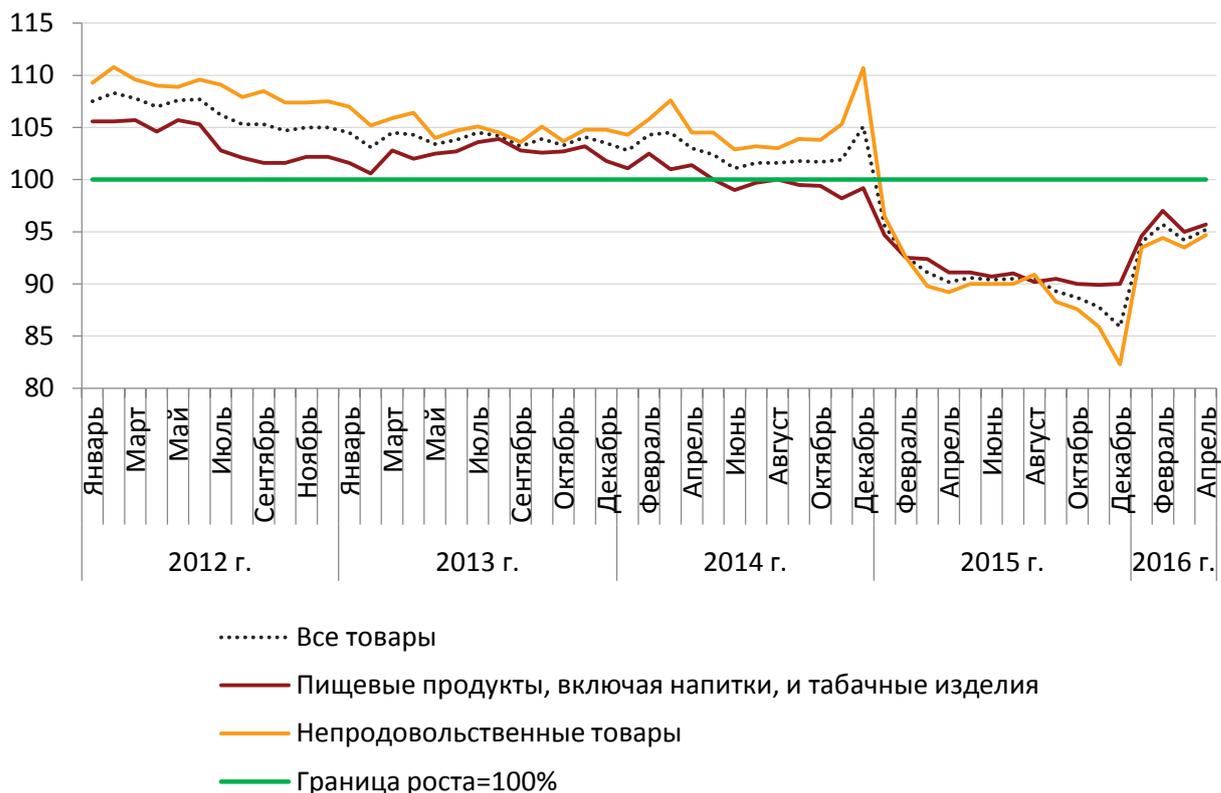

Рисунок 1 – Динамика оборота розничной торговли пищевыми продуктами, включая напитки, и табачные изделия, и непродовольственными товарами, в % к соответствующему периоду предыдущего года в сопоставимых ценах

Темпы сокращения торговли продовольственными и непродовольственными товарами составили «-4,3%» и «-5,3%» соответственно. Поскольку год назад непродовольственная часть розничной торговли также падала сильнее продовольственной («-8,9%» и «-10,8%»), по итогам двух лет стоимостные объемы розничной торговли продуктами питания снизились на 12,8%, а непродовольственными товарами – на 15,2%. В структуре оборота розничной торговли удельный вес пищевых продуктов, включая напитки, и табачных изделий

составил апреле 2016 г. 49,5%, непродовольственных товаров – 50,5% (в апреле 2015 г. – 49,4% и 50,6% соответственно).

Можно отметить следующие изменения в продажах основных продуктов питания и непродовольственных товаров, зафиксированные в первом квартале 2016 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года в сопоставимых ценах. Сократились розничные продажи почти всех товарных групп, в том числе особенно значительно: рыба и морепродукты – на 7,2%, растительные масла – на 8%, кондитерские изделия – на 3,5%, мороженое и замороженные десерты – на 7,8%, чай – на 8,4%. Среди продуктов питания заметно выросли в сопоставимых ценах только объемы продаж свежих овощей (на 5,9%) и картофеля (на 28%).

В группе непродовольственных товаров среди «лидеров» по сокращению продаж – падение на 12% и более к первому кварталу 2015 г. в сопоставимых ценах – ткани, верхняя одежда, кожаная обувь, посуда, книги и напольные покрытия. Продажи остальных групп непродовольственных товаров сократились, но в меньшей степени. Исключение составляют фармацевтические, медицинские и ортопедические товары (рост на 1,4%), автомобильные детали, узлы и принадлежности (рост на 2,7%, что ожидаемо на фоне сокращения продаж легковых автомобилей на 20,5%), дизельное и газовое моторное топливо (рост на 2,8% и 6,8% соответственно). Сфера информационных технологий выглядит наиболее благополучно: продажи компьютеров в полной комплектации прибавили 0,8%, технических носителей информации – 3%, мониторов – 13,4% и мобильных телефонов – 27,9% к показателям первого квартала прошлого года.

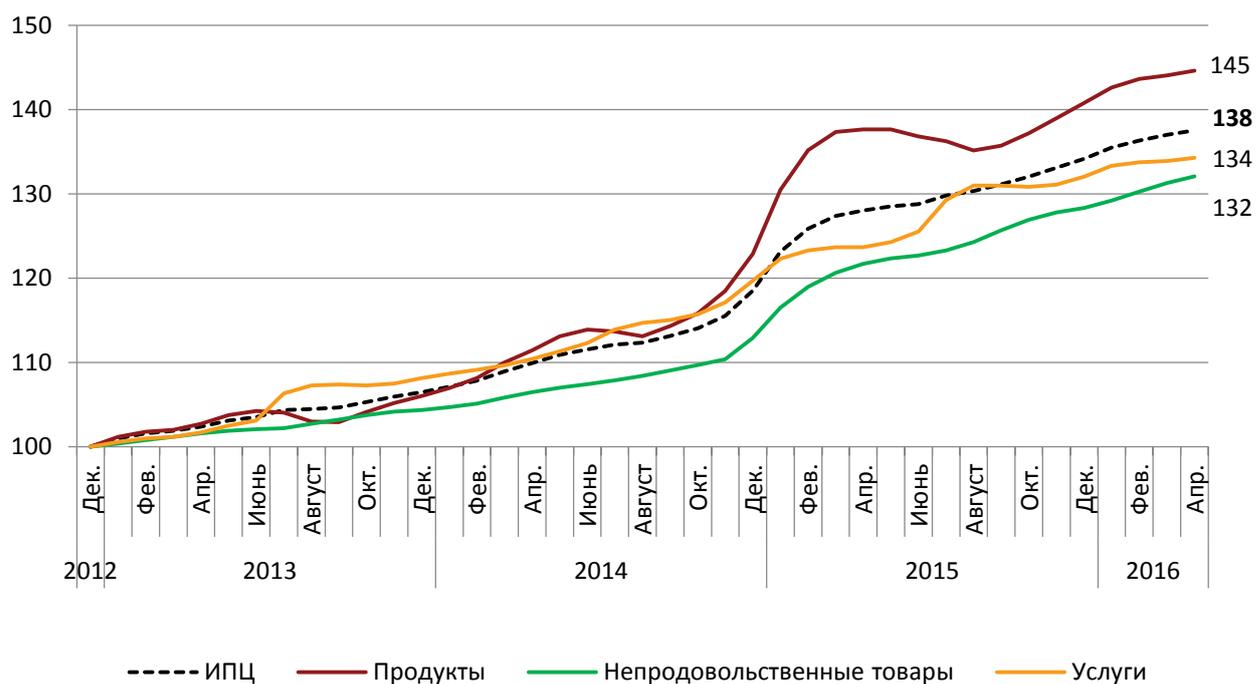

Рисунок 2 – Индекс потребительских цен, в том числе на продукты питания, на непродовольственные товары и на услуги, в % к декабрю 2012 г.

Потребительские цены за апрель 2016 г. выросли на 0,4% к предыдущему месяцу, и в целом темпы роста цен снижаются (в марте рост цен составил 0,5%, а в феврале – 0,6%). Продукты питания подорожали в апреле 2016 г. на 0,4%, цена на непродовольственные товары выросла на 0,6%, а услуги за апрель подорожали на 0,3%. Так как рост цен на услуги в значительной степени определяется повышением тарифов на жилищно-коммунальные услуги в начале лета и затем в декабре-январе, совокупная динамика также носит волнообразный характер (Рисунок 2). В годовом выражении в апреле 2016 г. по сравнению с апрелем 2015 г. цены на услуги выросли на 8,6%. Годом ранее, в апреле 2015 г., рост цен на услуги составил 12% в годовом исчислении, а в апреле 2014 г. был равен 8,6%, как сегодня.

В предыдущих выпусках мониторинга была описана структура потребительских расходов населения, на основе которой рассчитывается индекс потребительских цен (ИПЦ). Для измерения продовольственной инфляции важным инструментом также служит минимальный набор продуктов питания. Условный (минимальный) набор продуктов питания имеет установленную в целом для Российской Федерации единую структуру объемов потребления определенных продуктов питания в расчете на месяц. Его стоимость по субъектам Российской

Федерации рассчитывается на основе средних потребительских цен на продукты питания, входящие в набор, и отражает межрегиональную дифференциацию уровня потребительских цен на продовольствие. Стоимость условного (минимального) набора продуктов питания в среднем по России в конце мая 2016 г. составила 3740 рублей, что больше на 1,7% по сравнению с предыдущим месяцем. За январь-май минимальный набор продуктов подорожал на 4,6%. «Лидером» удорожания среди продуктов питания, как и в апреле, стали крупа и бобовые (рост на 2,9%).

В мае 2016 г. самые дорогие продукты питания были в Чукотском автономном округе – в 2,5 раза дороже, чем в среднем по Российской Федерации, в Магаданской области – 187% от среднероссийского, в Камчатском крае и Республике Саха (Якутия) – 167%, и в Сахалинской области – 148% от среднего по Российской Федерации. В число регионов с самой низкой стоимостью минимального набора продуктов питания, 80-82% от среднероссийской, традиционно входят субъекты федерации из европейской части страны. В мае 2016 г. это Курская, Белгородская, Саратовская, Пензенская области и Республика Мордовия. В г. Москва и г. Санкт-Петербург стоимость минимального продуктового набора в мае составила 4558,1 руб. и 4511,2 руб. (121-122% от общероссийского). Набор подорожал за пять месяцев текущего года на 7,6% и 5,9%, соответственно. В столичных городах продовольственная инфляция выше, чем в целом по стране.

Следует отметить, что структура расходов населения на продукты питания, зафиксированная статистикой, и используемая для расчета индекса потребительских цен, существенным образом отличается от структуры минимальной продуктовой корзины. В то время как среднестатистический житель Российской Федерации тратит на мясные продукты около 30% продовольственной части своих расходов и по сравнению с 2015 г. эта доля снизилась, то в минимальной корзине мясопродукты занимают 18%, и по сравнению с маем прошлого года цифра стала чуть выше (Рисунок 3).

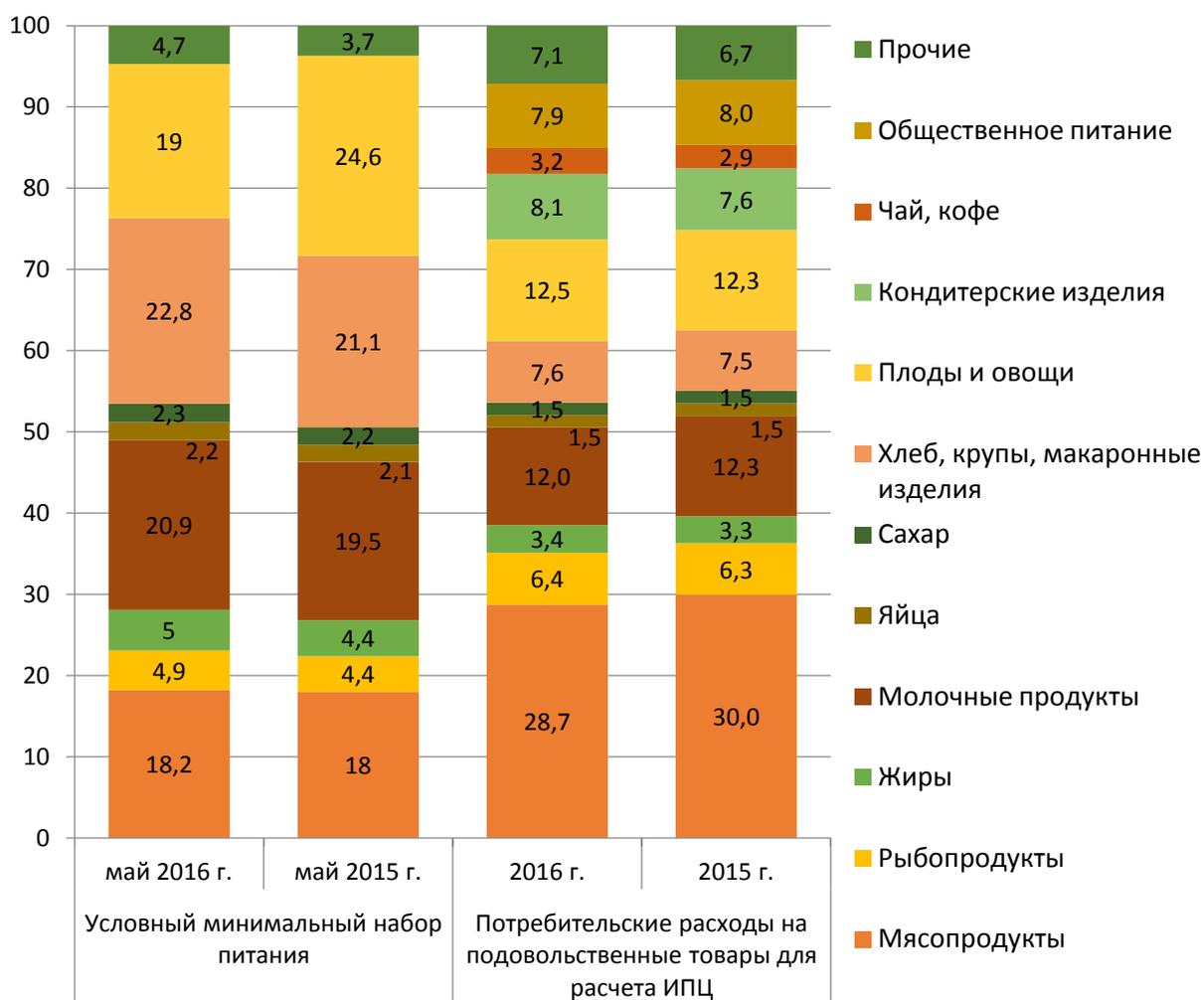

Рисунок 3 – Структура потребительских расходов на продукты питания для расчета ИПЦ в 2016 г., и структура условного минимального набора питания в мае 2016 г., %

Также в составе минимального продуктового набора технически не выделяются кондитерские изделия, чай, кофе, расходы на общественное питание, которые присутствуют в среднестатистической продовольственной корзине россиянина и приведены на графике.

В минимальном наборе питания четыре больших группы товаров занимают по 18-23% каждая:

- мясопродукты,
- молочные продукты,
- плоды и овощи,
- хлеб, крупы, макаронные изделия.

По сравнению с маем 2015 г. доля плодов и овощей в минимальном продуктовом наборе снизилась на 5,6 п.п. в основном в пользу хлебобулочных изделий и макарон (рост на 1,7 п.п.) и молочных продуктов (рост на 1,4 п.п.).

1.3 Динамика рынка труда

Численность рабочей силы в апреле 2016 г. увеличилась на 146 тыс. человек по сравнению с мартом, в том числе численность занятых выросла на 193 тыс. человек, а безработных по методологии МОТ снизилась на 47 тыс. человек. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года в апреле 2016 г. уровень занятости вырос на 0,4 п.п. и составил 65,1%, а уровень безработицы оказался выше прошлогоднего значения на 0,1 п.п. и составил 5,9%. Уровень зарегистрированной безработицы уже третий месяц подряд держится на отметке 1,4%. С другой стороны, наблюдается рост застойной безработицы: средняя продолжительность поиска работы среди всех безработных увеличилась с 7,3 месяцев в январе-апреле 2015 г. до 7,7 месяцев за тот же период этого года, а доля ищущих работу более 12 месяцев среди всех безработных поднялась с 27,3% до 29,6%.

В апреле 2016 г. средние заработные платы составили 36 210 рублей, что на 2% выше мартовского показателя. Тем не менее, рост номинальных заработных плат, резко выросший в феврале-марте 2016 г., в апреле приостановился и составил всего 5,4% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, что привело к падению реальных заработных плат на 1,7%. С другой стороны, просроченные задолженности по заработной плате все еще остаются очень редким явлением на российском рынке труда и составляет менее 1% от месячного фонда оплаты труда работников наблюдаемых видов экономической деятельности.

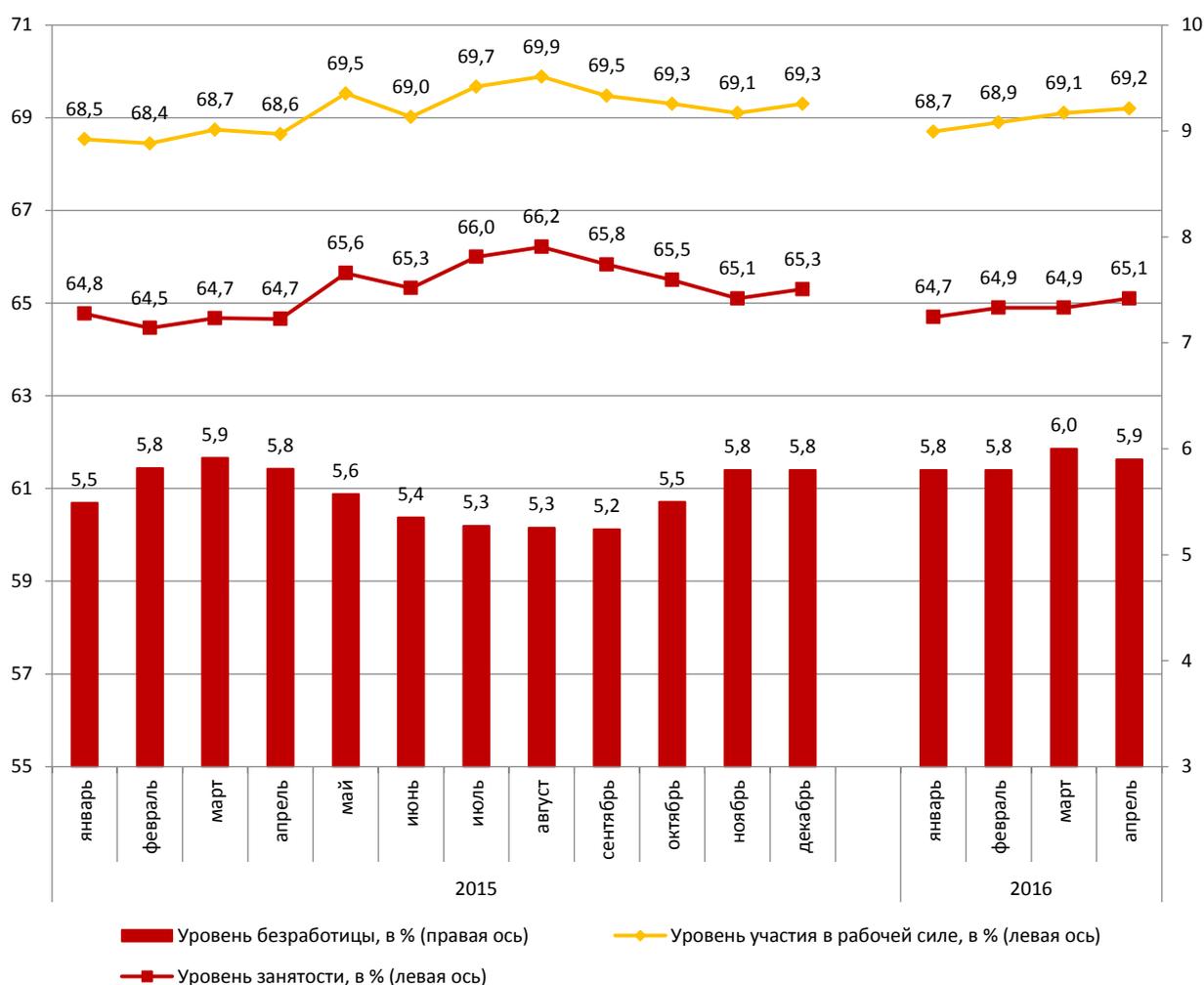

Рисунок 4 – Уровни участия в рабочей силе, занятости и безработицы в 2015 и 2016 гг., в %

Неполная занятость, то есть число работающих неполное рабочее время по инициативе работодателя, по соглашению сторон или находящихся в простое по вине работодателя, в первом квартале 2016 г. выросло по сравнению с аналогичным периодом прошлого года с 1,1 млн. до 1,2 млн. занятых¹. Итого в первом квартале этого года 3,5% от всех занятых списочного состава находятся в ситуации неполной занятости.

¹ Параллельно с этим Министерство труда проводит еженедельный мониторинг численности работников, работающих неполный рабочий день. По состоянию на конец марта их численность составляла 338 тыс. человек. Расхождения в данных вызваны двумя причинами: во-первых, Минтруд дает данные на определенную дату, Росстат - о всех, кто работал неполностью в течение квартала; во-вторых, данные Минтруда охватывают предприятия, планирующих сокращение численности или штата работников, а также вводящих режим неполной занятости, тогда как Росстат – всех крупных и средних предприятий.

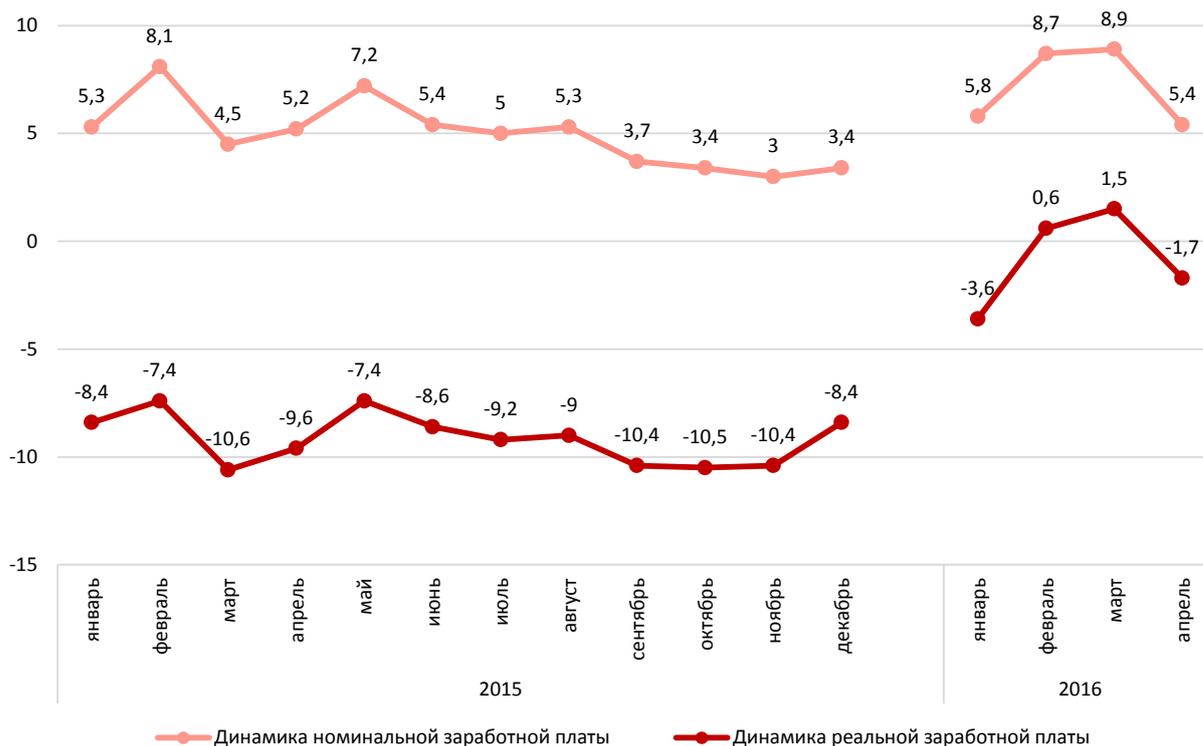

Рисунок 5 – Прирост номинальных и реальных заработных плат относительно соответствующего показателя прошлого года, в %

Слабая положительная динамика наблюдается в годовых изменениях показателей приема и выбытия работников средних и крупных организаций. В отличие от первого квартала прошлого года в этом году число принятых работников превысило численность выбывших, хотя и не на очень значительную величину. Доля выбывших в связи с сокращением численности работников остается минимально, в прошлом году она составляла 5% от всех выбывших в первом квартале, в этом году сократилась до 4,2%. Резко вырос этот показатель только в отрасли «Деятельность воздушного и космического транспорта», где такая доля составила более половины от всех выбывших работников. В то же время и доля принятых на дополнительно введенные рабочие места в этой отрасли максимально – 56%.

Занятость в неформальном секторе в первом квартале 2016 г. сохранилась на уровне прошлого квартала и на 0,3 п.п. выше, чем в первом квартале прошлого года.

Рисунок 6 – Занятость только в неформальном секторе, в % от всех занятых

В целом, российский рынок труда в апреле 2016 г. поддерживает тенденцию, сложившуюся за первых три месяца года. Все основные показатели: уровень занятости и безработицы, заработная плата, динамика приема и выбытия работников, – держатся на уровнях, близких к прошлому году. С другой стороны, рост застойной безработицы и численности работников, переведенных в состояние неполной занятости, отражают негативные глубинные тенденции, все еще происходящие на рынке труда.

2 Положение сектора домашних хозяйств: статистический анализ и социологический мониторинг

2.1 Доходы и уровень бедности населения

В апреле 2016 г. реальные располагаемые денежные доходы населения продолжили свое падение и сократились на 7,1% по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. В целом в январе-апреле 2016 г. реальные располагаемые денежные доходы населения составили 95,3% от уровня аналогичного периода предыдущего года.

Реальная заработная плата составила в апреле 2016 г. 98,3% от уровня аналогичного периода предыдущего года и сократилась в январе-апреле 2016 г. на 0,9% относительно аналогичного периода предыдущего года.

Реальный размер назначенных пенсий в апреле 2016 г. сократился в большей степени, чем реальная заработная плата (на 4,3% по сравнению с аналогичным периодом 2015 г.) и составил в январе-апреле 2016 г. 96,8% от уровня аналогичного периода предыдущего года [20] (Рисунок 7).

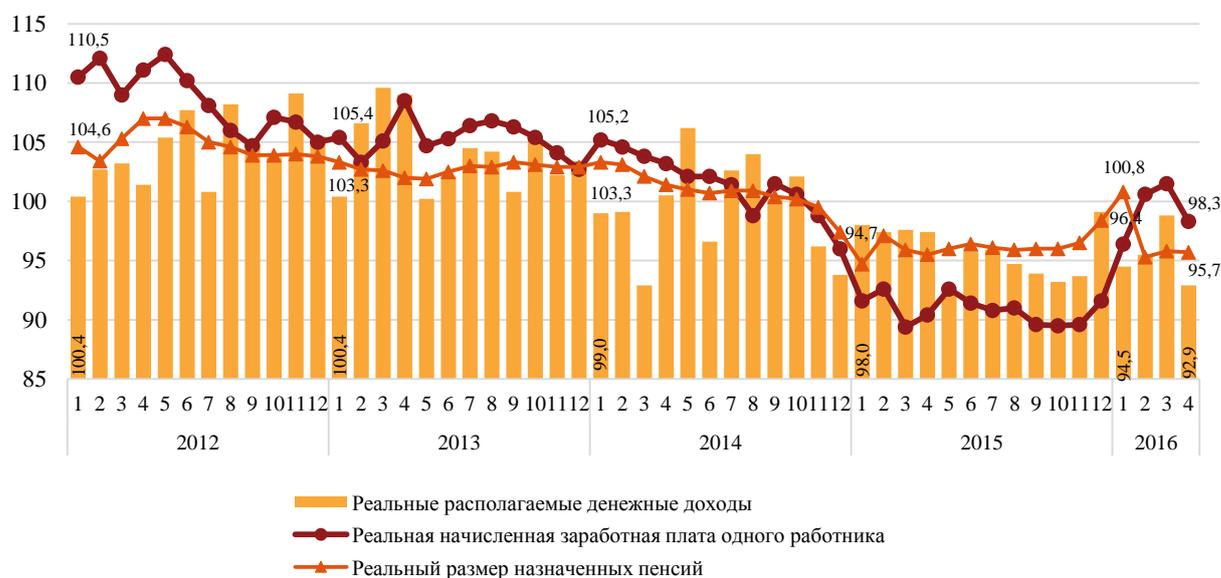

Рисунок 7 – Динамика реальных располагаемых денежных доходов населения, реальной назначенной заработной платы и реального размера назначенных пенсий, в 2012- 2016 гг., в % к соответствующему периоду предыдущего года

Таким образом, в целом в январе-апреле 2016 г. продолжилась негативная тенденция снижения реальных денежных доходов, заработной платы и пенсий. Причем падение пенсий и доходов в реальном выражении было более значительным, чем падение реальной заработной платы, что объясняется более существенным снижением реальной заработной платы в 2015 г.

Объем просроченной задолженности по заработной плате остается низким и составил на 1 мая 2016 г. менее 1% месячного фонда заработной платы работников наблюдаемых видов экономической деятельности. Суммарная задолженность по заработной плате снизилась на 1 мая 2016 г. по сравнению с 1 апреля 2016 г. на 9,3%.

Данные о структуре использования денежных доходов населения показывают, что в январе-апреле 2016 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года доля расходов на покупку товаров не изменилась и составила 56,4%, что ниже уровня в 2011-2016 гг. (Рисунок 8).

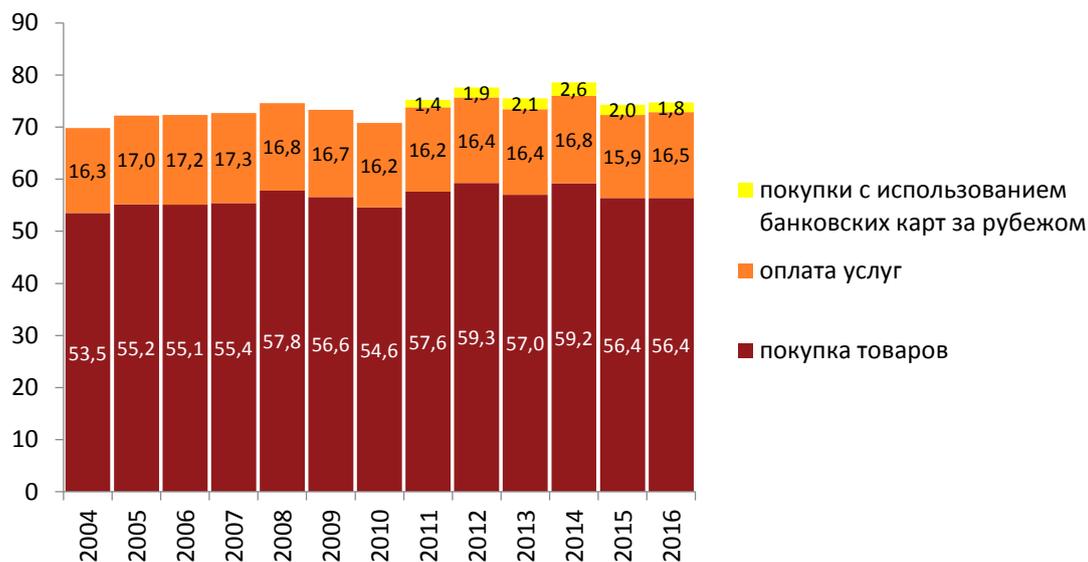

Рисунок 8 – Доля расходов на покупку товаров и услуг в структуре использования денежных доходов населения в январе-апреле 2004-2016 гг., %

Таким образом, данные Росстата подтверждают сохраняющуюся тенденцию к экономии населением на покупке товаров. Это подтверждает и статистика оборота розничной торговли: оборот торговли пищевыми продуктами, включая напитки и табачные изделия, снизился в январе-апреле 2016 г. на 4,4% (в январе-апреле 2015 г.

– на 7,4%), а оборот торговли непродовольственными товарами – на 6,0% (в январе-апреле 2015 г. – на 8,1%) от уровня аналогичного периода предыдущего года.

Доля сбережений в структуре использования денежных доходов населения сократилась в январе-апреле 2016 г. на 4,1 п.п. по сравнению с аналогичным периодом 2015 г., преимущественно за счет снижения доли прочих сбережений, включающих в себя изменение средств на счетах индивидуальных предпринимателей, изменение задолженности по кредитам, приобретение недвижимости.

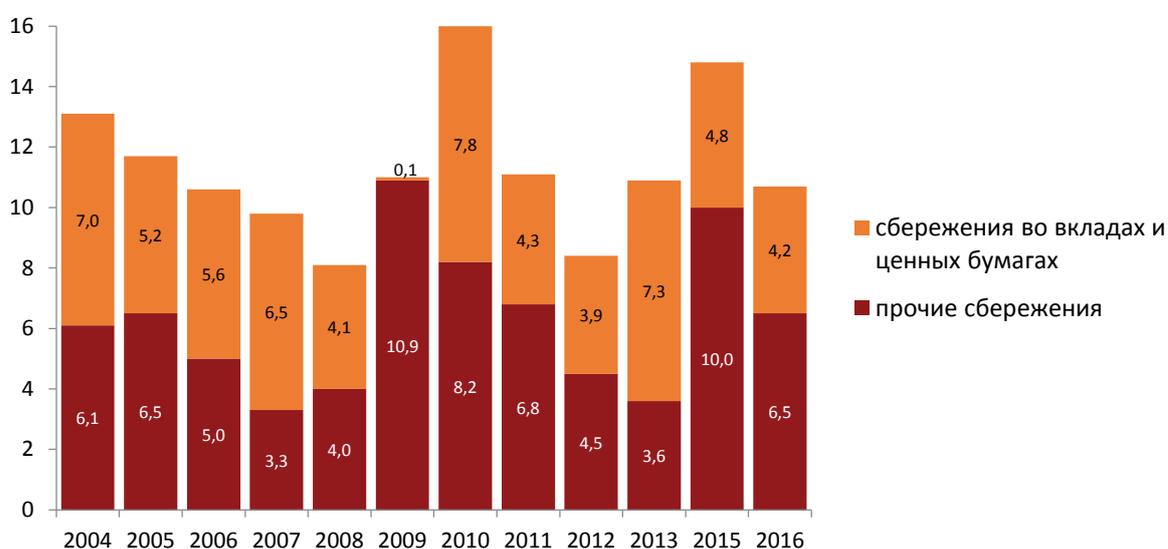

Рисунок 9 – Доля сбережений в структуре использования денежных доходов населения в январе-апреле 2004-2016 гг., %

Данные на начало апреля зафиксировали некоторое снижение объема сбережений физических лиц на банковских депозитах: их сумма за месяц снизилась на 2%, составив 22519 млрд. руб., что произошло преимущественно за счет валютной переоценки в силу укрепления рубля. Без учета валютной переоценки объем вкладов увеличился на 1,1% [14]. Однако годовое изменение средств на депозитах остается положительным как в номинальном, так и в реальном выражении, составляя 18%. Несколько сократился (на 0,5%) и объем кредитов, выданных физическим лицам – его сумма достигла 10554 млрд. руб.

2.2 Представления населения о масштабах кризиса

В мае 2016 г. население, оценивая масштабы кризиса, высказалось в пользу стабилизации ситуации: самая большая группа, составившая 35% против 24% в феврале 2016 г., считает, что ситуация не изменилась. В то же время снизилась численность респондентов, наблюдающих значительные ухудшения. Таким образом, май принес определенное успокоение относительно происходящего в экономике.

Таблица 1 – Распределение ответов на вопрос: «Как изменилось за последнее время экономическое положение страны?», %

Характер изменений	Число респондентов			
	Февраль 2015	Май 2015	Февраль 2016	Май 2016
Улучшилось	2,7	6,9	2,9	4,7
Не изменилось	17,3	32,3	24,8	35,2
Незначительно ухудшилось	32,6	28,8	21,2	24,2
Заметно ухудшилось	37,1	22,8	38,5	26,4
Происходит полномасштабный кризис	7,9	5,6	9,9	7,7
Затруднились ответить	2,4	3,6	2,7	1,8

Более оптимистические оценки даются и перспективам выхода из кризиса: сократилась численность тех, кто ранее высказывался в пользу затяжного характера кризиса.

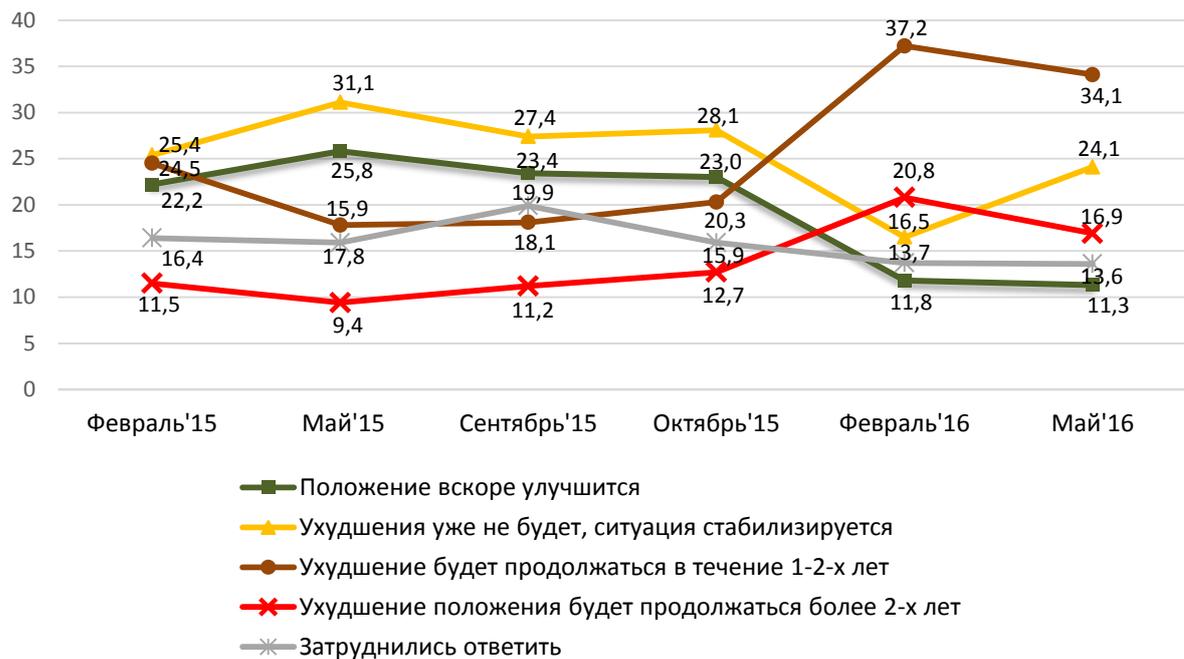

Рисунок 10 – Оценка длительности негативных эффектов в экономике, %

2.3 Влияние кризисных явлений на жизнедеятельность населения

Большой оптимизм проявился в том, что, во-первых, сократилась доля респондентов, сообщающих, что кризис затронул их в сильной степени, во-вторых, несколько снизились негативные ожидания в отношении будущего.

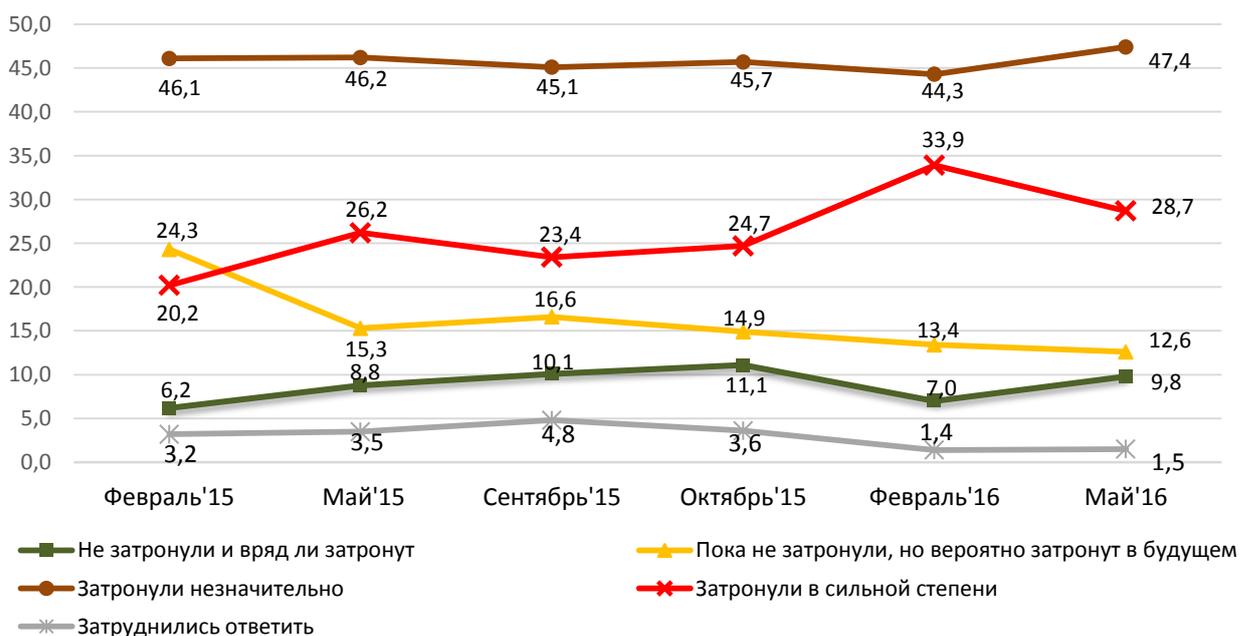

Рисунок 11 – Оценка влияния кризисных явлений, %

Одновременно сузилась группа респондентов, чье материальное положение за время кризиса ухудшилось: снижение данного показателя небольшое, но заметное – 5%. При этом численность тех, чье положение улучшилось, не возросла.

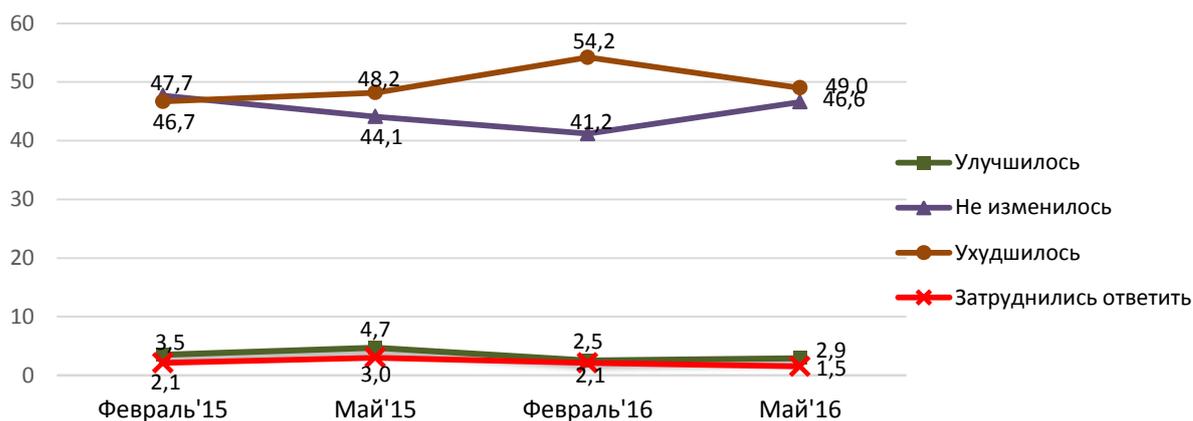
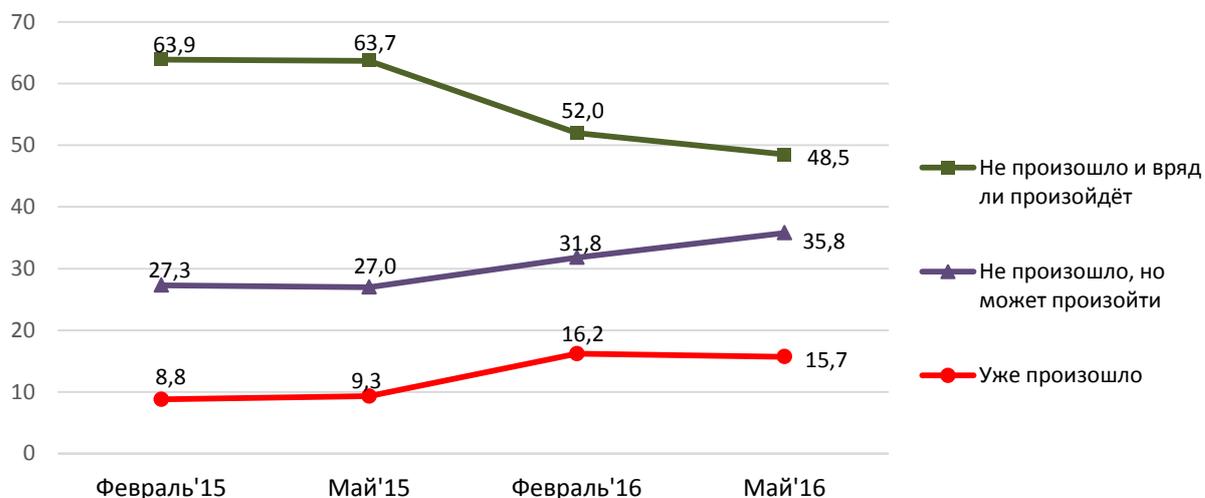

Рисунок 12 – Субъективная оценка динамики материального положения, %

2.4 Социально-экономические эффекты кризиса

Общие, несколько более позитивные по сравнению с предыдущими замерами, оценки респондентами текущего экономического положения не согласуются с оценкой ситуации в сфере занятости. Та же доля респондентов, что и в прежних замерах, сообщает о потере работы². Одновременно растут негативные ожидания в отношении возможного наступления этого события.

² С возможным последующим трудоустройством.

Рисунок 13 – Потеря работы, %

Ровно те же тенденции наблюдаются относительно динамики размера заработной платы: о ее снижении сообщает столько же респондентов, что и прежде, а негативные ожидания несколько выросли.

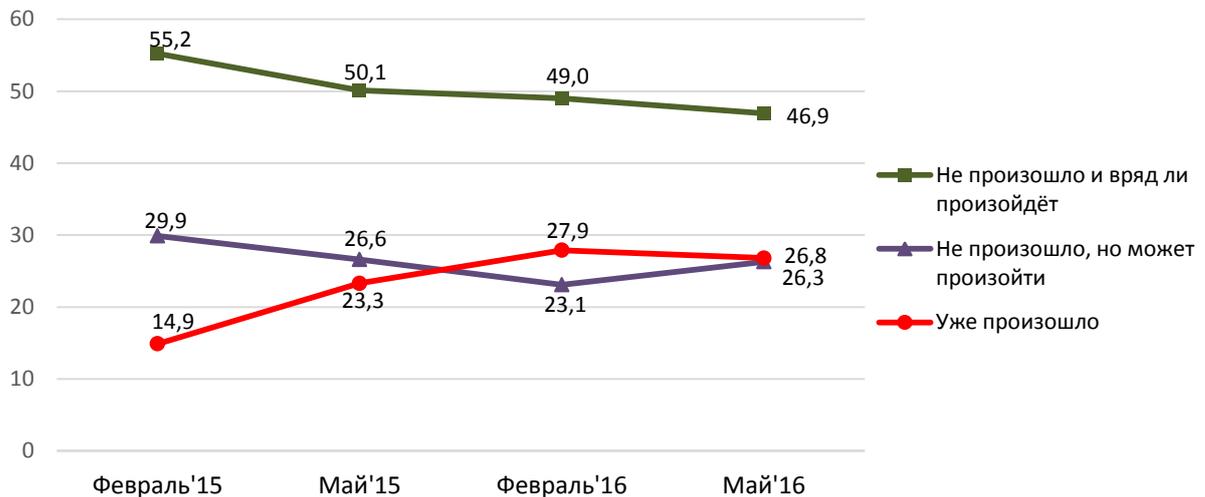

Рисунок 14 – Снижение заработной платы, %

Переход к неполной занятости отмечают 8% респондентов, к неформальной занятости – 11%, и это вполне сопоставимо с прошлым замером. По-прежнему очень высок показатель задержек выплаты зарплаты – фиксируется у 20% занятых.

Начиная с первых замеров, фиксировалось снижение потребительской активности населения, однако по сравнению с предыдущими месяцами дальнейшего сокращения расходов на товары и услуги не происходит.

Таблица 2 – Сокращение расходов на товары и услуги, % от тех, кто до кризиса их потреблял

Отказались / сократили расходы на:	Фев. 2015	Май 2015	Фев. 2016	Май 2016
Приобретение определенных продуктов	53,3	49,1	54,1	51,8
Приобретение одежды и обуви	-	-	42,5	39,3
Приобретение определенных лекарств	25,6	21,5	26,2	25,4
Расходы на платные медицинские услуги	29,7	27,8	32,8	32,7
Расходы на платные образовательные услуги	30,3	24,8	28,4	30,6

Продолжение таблицы 2

Расходы на развлечения	52,6	50,8	58,2	52,4
Расходы на проведение отпуска за границей	60,3	57,5	64,0	62,3
Расходы на проведение отпуска внутри страны	47,8	40,6	44,4	40,6

Не растут также негативные ожидания в отношении необходимости снижения потребительских расходов в будущем, что само по себе является фактором, сдерживающим потребление.

Таблица 3 – Риски сокращения расходов на товары и услуги, % от тех, кто до кризиса их потреблял

Рискуют отказаться / сократить расходы на:	Фев. 2015	Май 2015	Фев. 2016	Май 2016
Приобретение определенных продуктов	30,0	23,2	25,6	25,2
Приобретение одежды и обуви	-	-	32,8	30,6
Приобретение определенных лекарств	36,6	30,1	37,0	35,2
Расходы на платные медицинские услуги	37,4	33,4	36,9	32,1
Расходы на платные образовательные услуги	28,5	23,3	29,2	30,6
Расходы на развлечения	28,0	22,8	26,5	26,7
Расходы на проведение отпуска за границей	28,4	19,9	24,7	21,1
Расходы на проведение отпуска внутри страны	33,6	27,8	31,7	33,3

2.5 Адаптационное поведение

Низко- и среднеобеспеченные группы населения продолжают пребывать в режиме экономии, и в этом смысле происходит сближение потребительских адаптационных стратегий бедного населения и среднего класса. Россияне, входящие в доходную группу обеспеченности «выше среднего», в половине случаев прибегают

к экономии, в то время как среди среднеобеспеченных таких две трети, а среди бедных – 85%. Создают запасы продуктов главным образом бедные.

Таблица 4 – Адаптационные стратегии в сфере потребления в зависимости от уровня материального положения, %

Уровень материальной обеспеченности (по самооценке)	Фев. 2015	Май 2015	Фев. 2016	Май 2016
Сокращают расходы на товары и услуги				
Низкий	84,1	80,2	88,4	85,4
Средний	68,5	72,0	75,4	78,1
Выше среднего	53,1	49,6	47,7	50,4
Запасают продукты				
Низкий	43,4	33,8	41,1	33,3
Средний	31,4	22,2	29,4	25,8
Выше среднего	17,4	15,2	22,5	22,2

В мае отмечается большая адаптационная активность в сфере занятости: увеличилась, хотя и незначительно численность нашедших вторую работу, разовые или регулярные подработки. Большая доля населения связывает адаптационные стратегии с работой в ЛПХ – в мае численность соответствующей группы приблизилась к 30%.

Таблица 5 – Адаптационное поведение в сфере занятости, %

Виды деятельности	Фев. 2016	Март 2016	Апр. 2016	Май 2016
Нашли вторую работу	4,6	3,3	4,7	6,3
Нашли разовые подработки	11,1	12,0	10,3	14,3
Нашли регулярные подработки	6,7	5,0	5,5	9,7
Стали выращивать больше овощей и фруктов	23,8	24,2	26,1	29,3

В целом фиксируется негативная стабилизация с акцентом на большую адаптационную активность, в основном проявляющуюся в архаичных формах занятости (ЛПХ).

3 Миграционная ситуация

3.1 Долговременная миграция

В первом квартале 2016 г. в Россию из других стран прибыло 133,1 тыс. человек, практически столько же, сколько за аналогичный период прошлого года (130,9 тыс.). Однако число выбывших из страны сократилось достаточно сильно, до 61,9 тыс. человек, уменьшившись в сравнении с I кварталом 2015 г. на 30% (рисунок 15). В результате миграционный прирост населения России составил за указанный период 71,2 тыс. человек, что существенно превосходит результат годом ранее (42,5 тыс. человек).

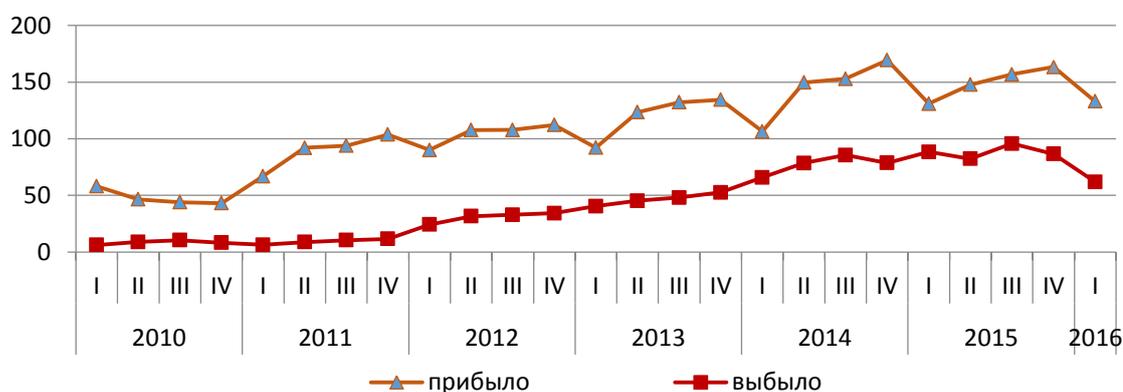

Рисунок 15 – Прибывшие и выбывшие в 2010-2016 гг., Россия, тыс. человек
(квартальные данные)

Рост прибытий в Россию практически прекратился в 2015 г., в текущем году, возможно, стабилизируется число выбытий, возможно, оно даже несколько снизится. Тем самым окончательно исчерпает себя эффект изменения методики учета миграции в 2011 г. Тогда в долговременной миграции стали учитывать лиц, получивших регистрацию по месту пребывания на срок 9 месяцев и более. По мере истечения срока регистрации эти лица считались выбывшими. В результате, число прибывших быстро росло в течение 2011-2013 гг., а число выбывших – с лагом 1-2 года.

Первый квартал 2016 г. отмечен увеличением миграционного обмена со всеми странами СНГ, за исключением Армении, Туркменистана и Беларуси. Прекратилась наблюдавшаяся в 2015 г. миграционная убыль в обмене населением с

Узбекистаном и Таджикистаном – она являлась отложенным эффектом роста числа прибывших из этих стран в 2012-2013 гг. и последующего за этим роста числа выбытий. Практически стабилизировались прибытия из Украины, в результате чего доля этой страны в миграционном приросте России, резко увеличившаяся в 2014-2015 гг., сократилась, но всё равно эта страна остается основным миграционным донором России.

В результате стабилизации обстановки на юго-востоке Украины сократилась численность лиц, получивших временное убежище в России: 6,9 тыс. в первом квартале 2016 г. против 58,8 тыс. годом ранее. Общая численность лиц, получивших временное убежище в России, на 1 апреля 2016 г. сократилась до 297 тыс. против 313,7 тыс. на начало года.

В миграции со странами дальнего зарубежья восстановился небольшой миграционный прирост – 3,3 тыс. человек, в первом квартале 2015 г. отмечалась миграционная убыль в данном направлении. Однако известные недостатки российской статистики не позволяют доверять этим данным, выезд населения из страны недоучитывается, о его истинных масштабах невозможно судить только на основании данных Росстата.

Численность переселившихся в пределах страны в первом квартале 2016 г. сократилась на 38,2 тыс. человек, или на 4,2%, по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. На основании данных за один квартал сложно делать предположения, продолжится ли снижение внутривострановой миграции в дальнейшем, они лишь подтверждают, что рост фиксируемых объемов внутривострановых переселений, вызванных изменением методики учета миграции 2011 г., также исчерпал себя.

Перечень регионов – основных центров миграционного притока населения – не претерпел изменений: это Москва и Московская область, Санкт-Петербург с Ленинградской областью, Краснодарский край, Тюменская и Новосибирская области. Продолжается приток населения в Крымский федеральный округ. Продолжали терять население многие регионы Сибирского, Дальневосточного, Северо-Кавказского и Приволжского округов, но в сравнении с первым кварталом 2015 г. потери сократились. Видимо, сказалось увеличение миграционного прироста населения в целом по России.

3.2 Временная миграция

Общая численность пребывающих в России иностранцев в конце апреля 2016 г. составила 9,6 млн. чел., что ниже аналогичного показателя 2015 г. более чем на 1,3 млн. чел. (на 12%). С начала 2016 г. вместо обычного сезонного роста мы наблюдаем постепенное снижение иностранного присутствия в РФ (Рисунок 16).

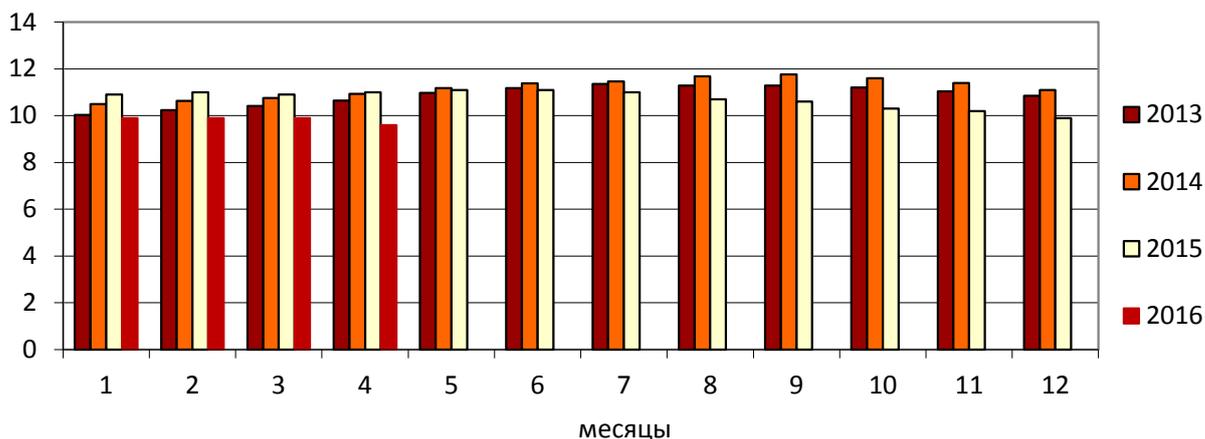

Рисунок 16 – Численность иностранных граждан, пребывающих в РФ на конец каждого месяца, 2013-2016 гг., млн. чел.

Основными донорами временной миграции в Россию по-прежнему остаются страны СНГ. На начало мая численность граждан этих стран составила 8,3 млн. (86% от всей численности иностранцев), снизившись по сравнению с началом года почти на 300 тысяч (Таблица 6).

Таблица 6 – Пребывание иностранных граждан из СНГ в РФ на дату, человек

Страна	01.01.16	01.03.16	01.05.16
Азербайджан	528790	520844	483830
Армения	474527	469481	490850
Беларусь	648895	650809	704297
Казахстан	642808	624512	553491
Киргизия	552207	572759	561756
Молдова	498698	488616	489694
Таджикистан	870226	862914	947251
Узбекистан	1819140	1764468	1726198

Продолжение таблицы 6

Украина	2537246	2507677	2325673
СНГ, всего	8572537	8462080	8283040

Внутри этой группы сохраняются тенденции, начавшиеся еще в 2015 г., – рост или сохранение на высоком уровне численности граждан стран ЕАЭС – Белоруссии, Армении и Киргизии (число граждан Казахстана с начала 2016 г. немного снизилось, видимо, в конце 2015 г. показатель уже был на максимуме) и постепенное сокращение контингента из всех остальных стран, в том числе, предсказанное нами ранее снижение численности граждан Украины. Причины неожиданного роста трудовой миграции из Таджикистана в начале мая пока не очень понятны, требуются дальнейшие наблюдения – устойчивая ли это тенденция или просто статистический эффект.

Продолжается сокращение численности иностранцев из развитых стран Европы и США: в мае 2016 г., по сравнению с данными на начало мая 2014 г., граждан из этих стран стало в целом в 2,6 раза меньше. По отдельным странам (Италия, Германия, Испания, Великобритания, США) снижение было еще большим: в 3 – 6 раз (Таблица 7). Сокращение коснулось почти всех категорий иностранцев из этих стран, включая высококвалифицированных специалистов.

Таблица 7 – Пребывание иностранных граждан из некоторых стран дальнего зарубежья в РФ на дату, человек

	04.05.2014	01.05.15	01.05.16
Германия	348266	235475	91410
Испания	76669	45170	12043
Италия	75429	51276	24516
Великобритания	177840	108533	28646
Финляндия	105989	62525	80006
Франция	65701	49349	26449
ЕС в целом	1166725	796205	441855
США	219667	140027	42628
Китай	224784	263540	236581
Турция	115426	98972	68103

Если говорить в целом о дальнем зарубежье, то первое место по численности теперь принадлежит гражданам Китая. Численность граждан Турции также пока остается заметной, хотя, по известным причинам, в последнее время начала сокращаться.

По-прежнему актуальной проблемой для России остается легализация трудовых мигрантов и закрепление их в правовом поле на российском рынке труда. На 1 мая 2016 г. в России пребывало 3,75 млн. граждан, въехавших в страну с целью «работа по найму» (на 1 мая 2015 г. – 3,9 млн.), при этом общая численность владеющих действительными документами для работы (разрешениями и патентами) на эту дату составила 1,7 млн. Суммарное число оформленных трудовыми мигрантами за 4 месяца 2016 г. разрешений на работу и патентов составило всего 507 тыс. – 75% от уровня 2015 г. и 43% от уровня 2014 г. (Таблица 8).

Таблица 8 – Оформление разрешительных документов для работы мигрантов в РФ, январь-апрель, человек

	4 месяца 2014 г.	4 месяца 2015 г.	4 месяца 2016 г.
Разрешения на работу для ИГ*	425538	61911	41848
Разрешения на работу для квалифицированных специалистов (КС)*	15489	5307	3884
Разрешения на работу для высококвалифицированных специалистов (ВКС)	9416	11464	8857
Патенты**	737253	597643	453233
Итого	1187696	676325	507822

* – с 1 января 2015 г. выдаются только ИГ из визовых стран

** – с 1 января 2015 г. выдаются ИГ из безвизовых стран для работы как у физических, так и у юридических лиц

За 4 месяца 2016 г. региональные бюджеты получили 13,6 млрд. рублей в виде платежей за патенты (налога на доходы физических лиц в виде фиксированного авансового платежа). Самый большой вклад в эту сумму вносят граждане Узбекистана и Таджикистана – на их долю суммарно приходится более 80%

оформленных в 2016 г. патентов. Для сравнения – на долю граждан Украины, численность которых в России лишь ненамного ниже суммарной численности граждан этих двух стран, приходится всего 12% оформленных патентов. Этот факт необходимо помнить, прежде чем делать скоропалительные выводы о необходимости резких ограничений потока трудовой миграции из Средней Азии, в том числе, путем введения виз с Таджикистаном и Узбекистаном.

4 Социально-экономическая ситуация в регионах

В 2016 г. влияние экономических факторов на состояние рынка труда и уровень жизни населения в основном оставалось негативным. Спад практически прекратился только в промышленности (-0,1% за январь-апрель), но продолжился в обрабатывающих отраслях, хотя и более медленно (-1,8%). Сохранялся также спад инвестиций (-4,8% за 1 квартал 2016 г.), строительства (-3,3% за январь-апрель), резко ускорился спад жилищного строительства (-14,3%). Продолжало сжиматься потребление, оборот розничной торговли сократился в январе-апреле на 5,2% к предыдущему году. Региональные различия велики, но, за исключением промышленности, основные экономические индикаторы показывали отрицательную динамику в большинстве регионов: в розничной торговле – в 71 регионе, в жилищном строительстве – в 57, в инвестициях – в 50 регионах.

4.1 Занятость

Региональные рынки труда реагируют на кризис по привычной модели роста неполной занятости, который замедлился. Суммарная численность занятых неполное время (административные отпуска, отпуска по соглашению сторон, простои) выросла в 1 квартале 2016 г. только на 75 тыс. чел. по сравнению с 1 кварталом 2015 г. (1101 тыс. чел. и 1176 тыс. чел. соответственно). Повышенный уровень неполной занятости имеют регионы со специализацией на тех отраслях промышленности, которые испытали более сильный спад. В 1 квартале 2016 г. повышенную долю работавших неполное время, находившихся в простое или административных отпусках, имели не только регионы автомобильной промышленности и вагоностроения (Самарская, Калужская, Тверская области, Татарстан), которые первыми испытали сильный спад, но и регионы с другими отраслями обрабатывающей промышленности (Ивановская, Нижегородская, Тамбовская, Орловская области и др.), в которых неполная занятость выросла именно в 2016 г. (Рисунок 17). Доля находящихся в отпусках без сохранения содержания сокращается в большинстве регионов, но все еще выше в крупнейших индустриальных регионах Урала.

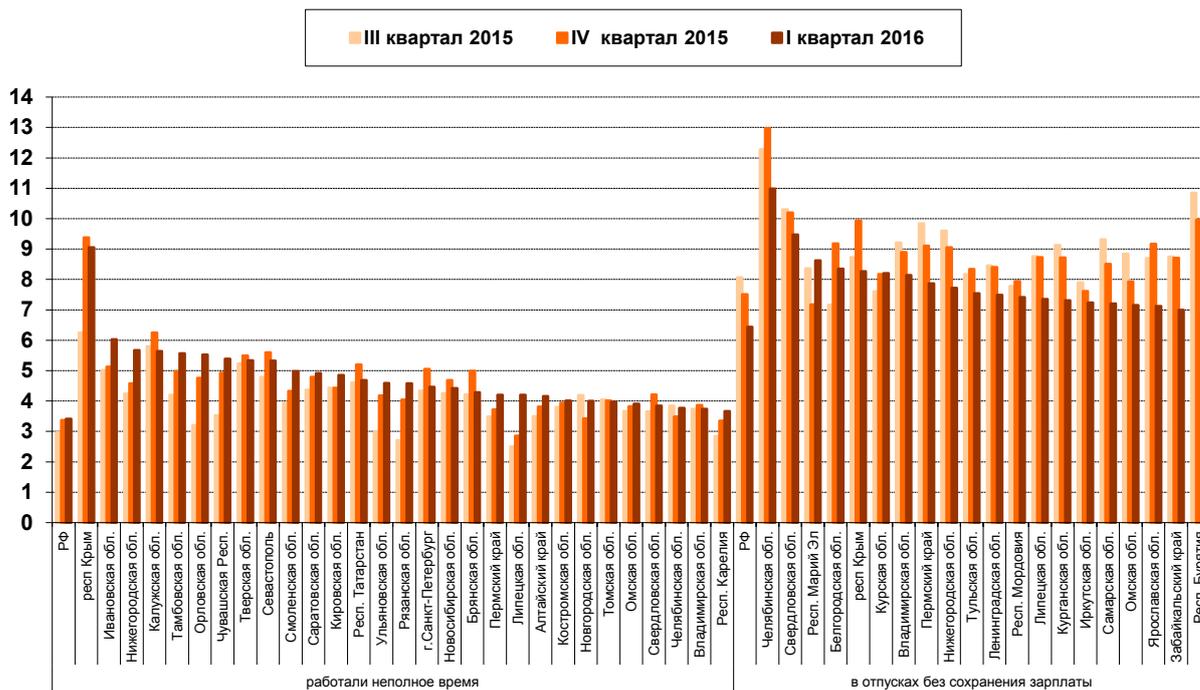

Рисунок 17 – Доля работавших неполное время и находившихся в отпусках без сохранения заработной платы, в % от списочной численности работников

Рост задолженности по заработной плате, типичный для кризисных 1990-х, уже в кризис 2009 г. был не таким большим (8,7 млрд. руб.), поскольку власти с этим боролись. По данным статистики, на начало мая 2016 г., задолженность по заработной плате была вдвое меньше – 4,05 млрд. руб., к тому же она сократилась почти на 10% по сравнению с началом апреля (4,47 млрд. руб.). Однако данные соцпросов говорят о росте задолженности и ее более широком распространении. Действительно, с января 2015 г. по апрель 2016 г. задолженность, измеряемая статистикой, выросла в два раза. Но главная причина в том, что статистика учитывает только задолженность свыше месяца. Предприятия и организации, в том числе бюджетные, в кризис стали чаще задерживать заработную плату, но стараются «не переступить черту», за задержку более месяца их могут наказать. Измеряемая статистикой задолженность по заработной плате, пересчитанная на одного занятого списочной численности, невелика (120 руб. на 1 мая). Хуже всего показатели в Магаданской, Мурманской областях, Приморском крае и республике Северная Осетия (560-900 руб.), в 29 регионах задолженность ниже 50 руб., в семи регионах ее нет.

Несмотря на кризис, остается низким и почти не растет уровень безработицы, измеряемой по методологии МОТ: в феврале-апреле 2016 г. он составил 5,9%, в тот же период 2015 г. – 5,8%. Почти в трети регионов уровень безработицы за этот период даже немного снизился (Рисунок 18). Региональные различия устойчивы и не связаны с динамикой кризиса, они зависят от других факторов.

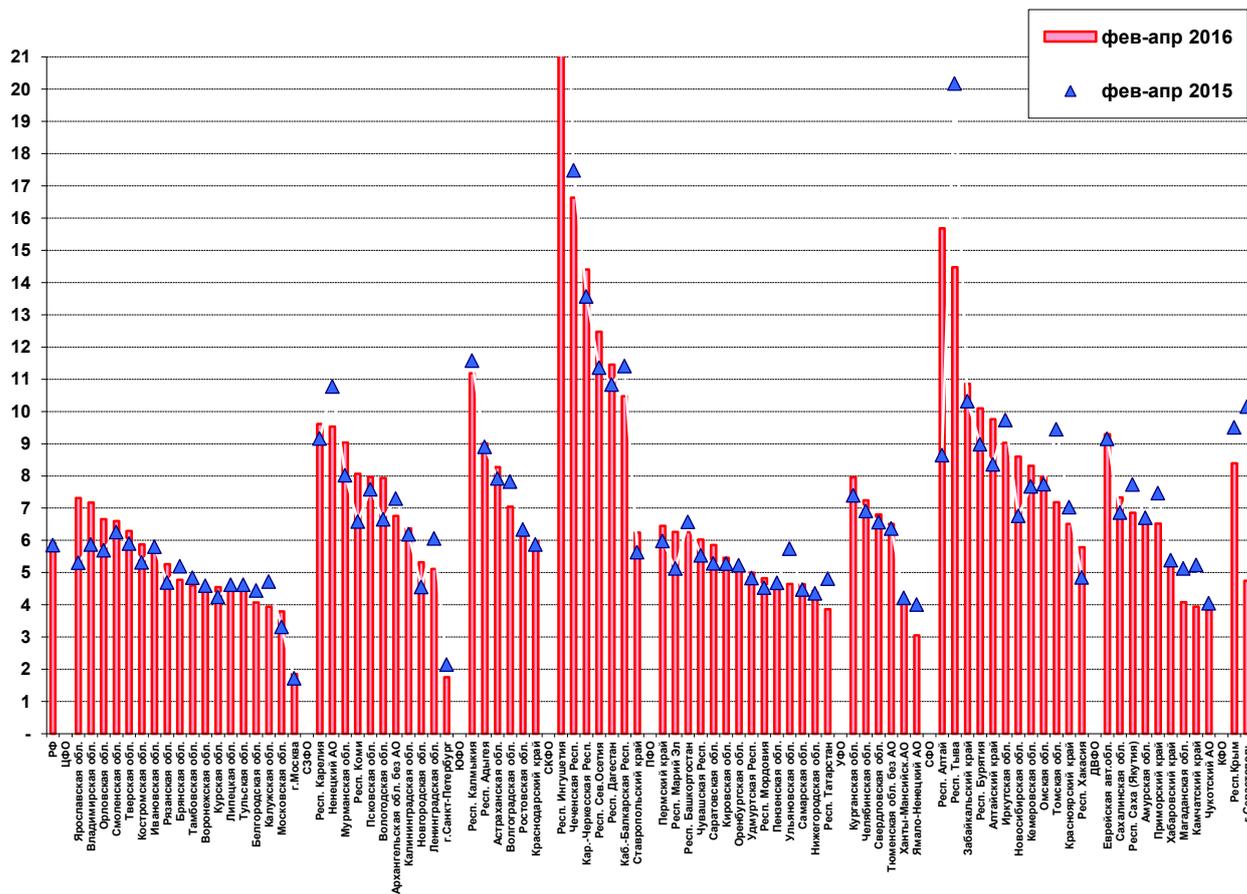

Рисунок 18 – Уровень безработицы по методологии МОТ, %

4.2 Доходы населения и потребление

В 2016 г. продолжилось снижение денежных доходов населения, в 1 квартале они сократились на 4,1% к тому же периоду 2015 г. Достоверность региональных данных о динамике доходов населения, особенно за несколько месяцев, невысока, это видно по разбросу показателей (Рисунок 19). Статистика показывает сокращение количества регионов, в которых продолжался спад, с 78 в 2015 г. до 65 в 1-м квартале 2016 г. Регионов с ростом доходов населения больше всего в Центральном

4.3 Расходы бюджетов регионов

Первый квартал 2016 г. оказался проблемным для бюджетов регионов, хотя по нему рано судить о тенденциях всего года. На фоне сокращения доходов на 0,7%, прежде всего за счет резкого сокращения трансфертов (на 24% по сравнению с первым кварталом 2015 г. из-за переноса сроков их выделения на более поздние периоды), расходы консолидированных бюджетов регионов выросли на 4,9%. Для сравнения, в первом квартале 2015 г. рост расходов бюджетов был значительно меньше – на 1,7%. Судя по всему, в 2016 г. регионам стало труднее проводить политику «оптимизации» расходов, в том числе социальных.

Расходы по статье «Социальная политика» (на социальную защиту населения) росли быстрее (на 8%), чем другие важнейшие виды социальных расходов – на образование и на здравоохранение с учетом расходов ТФОМС (оба вида – на 5%). Региональная динамика, как всегда, очень разная. Количество регионов, сокративших номинальные расходы бюджета в целом и по основным социальным статьям, различается несущественно: по всем расходам – 19 регионов, на образование – 17, на здравоохранение с учетом расходов ТФОМС – 20, на социальную политику – 16 (Рисунок 20). Динамика отдельных видов социальных расходов далеко не всегда похожа, регионы выбирают разные приоритеты.

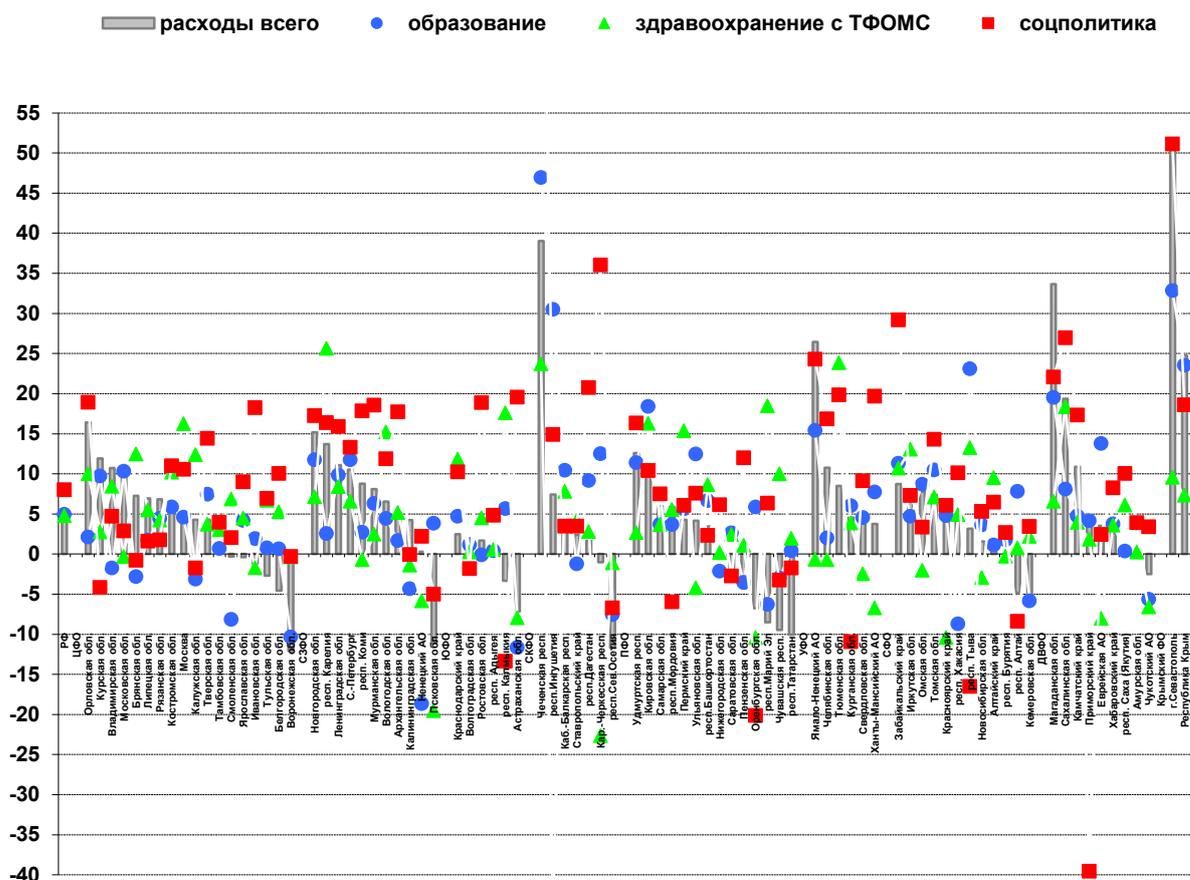

Рисунок 20 – Динамика расходов консолидированных бюджетов регионов на социальную политику, образование и здравоохранение в 1 квартале 2016 г., в % к 1 кварталу 2015 г. (не показан рост расходов на социальную политику в Чеченской республике на 92%)

Расходы на социальную политику (социальную защиту) выделяются большей амплитудой динамики по регионам, только частично обусловленной динамикой расходов бюджетов регионов. Максимально выросли расходы на социальную защиту населения в Чечне (на 92%) благодаря росту доходов ее бюджета на треть за счет такого же роста трансфертов. Чечня выделялась и максимальными темпами роста расходов на образование (на 47%). В полтора раза выросли расходы на социальную защиту в Севастополе, на треть – в Карачаево-Черкесии, на 20-29% – еще в восьми регионах. Квартальные данные не слишком показательны, но опережающий рост расходов на социальную защиту населения заметен. Возможно, это связано с приближающимися выборами. Сильное сокращение расходов в

нескольких регионах (Приморский край – на 40%, Оренбургская обл. – на 20%, республики Тыва, Калмыкия и Курганская обл. – на 11-17%), скорее всего, является чисто статистическим, т.к. в первом квартале проводятся межбюджетные взаиморасчеты за предыдущий год по субсидиям, в том числе на социальные цели.

Таким образом, в первые месяцы 2016 г. наиболее острыми остаются проблемы снижения доходов населения и потребления в подавляющем большинстве регионов. Напряженность на рынке труда относительно невысока, за исключением небольшого числа регионов с повышенной неполной занятостью. Несмотря на снижение доходов бюджетов регионов, быстрее росли их расходы на социальную сферу, особенно на социальную защиту. Это можно было объяснить и тем, что резервов экономии почти не осталось, и тем, что власти готовились к предстоящим выборам.

5 Региональные системы социальной защиты: как и зачем вводится адресность

Драматическое снижение доходов населения и рост бедности населения в ходе текущего экономического кризиса (Рисунок 21) стимулируют активный поиск эффективных механизмов социальной защиты.

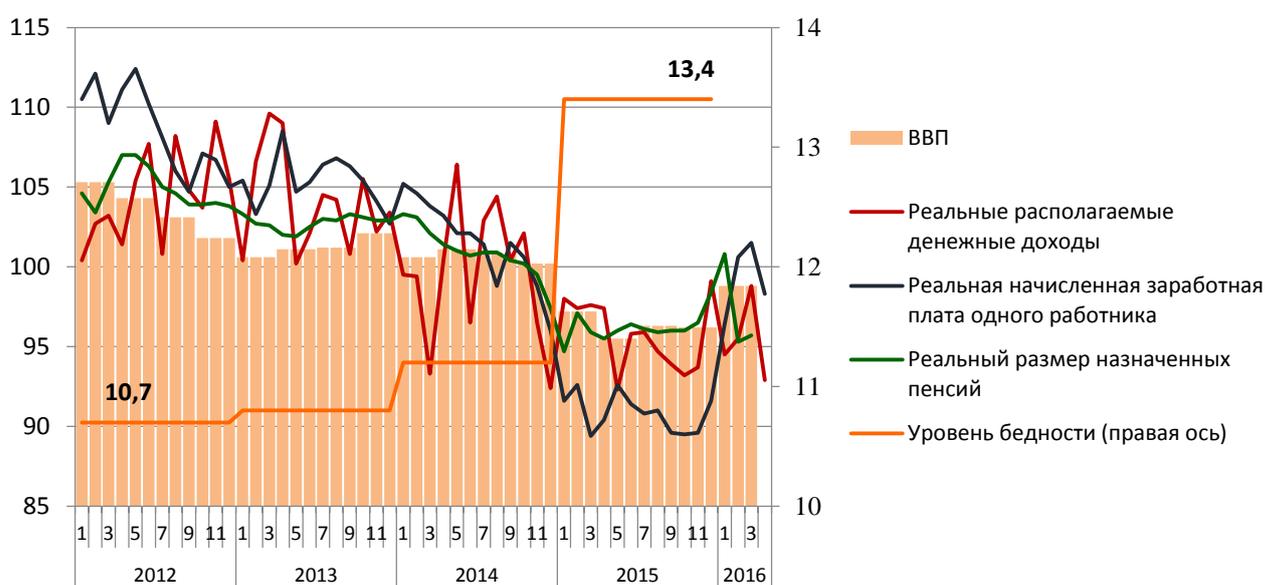

Рисунок 21 – Динамика доходов населения и уровня бедности в России в 2012-2016 гг., %,

На первый взгляд, такое решение найдено – абсолютное большинство политиков и экономистов видят механизм экономии в реализации принципа адресности социальной защиты. Российские регионы, в чьей компетенции находится система социальной защиты, в последние 3 года также активно смещаются в сторону усиления адресных подходов. Так можно ли утверждать, что камень наконец сдвинулся с мертвой точки и что адресность действительно становится нормой в социальной политике? Все ли участники этого процесса и дискурса одинаково понимают смысл адресного подхода? И, наконец, что заставляет сегодня двигаться в эту сторону – задачи реального предотвращения роста бедности населения или поиски источников экономии бюджетных средств?

5.1 Изменения в законодательстве субъектов РФ, ведущие к росту или снижению ошибок включения и исключения

Сфера социальной поддержки населения на региональном уровне в последние годы активно меняется, прежде всего, под воздействием бюджетных ограничений. Происходят:

- (1) приостановки и отмены мер социальной поддержки;
- (2) ужесточение условий получения;
- (3) внедрение учета доходов при назначении мер социальной поддержки;
- (4) введение новых мер социальной поддержки для отдельных категорий получателей (как с учетом, так и без учета доходов получателей).

Рассмотрим подробнее, что и для каких категорий получателей поменялось либо в скором времени изменится относительно условий получения мер социальной поддержки с точки зрения решения глобальной задачи снижения уровня бедности³.

В изменениях, происходивших в региональных системах социальной защиты населения в период с 2014 г. по начало 2016 г., можно выделить тенденции к росту и снижению ошибок включения и исключения. Анализ указанных тенденций проводился на основе следующих предположений.

Снижают ошибки включения следующие действия региональных властей:

- добавление новой адресной меры;
- добавление учета доходов в существующую меру;
- ужесточение условий получения меры поддержки;
- отмена категориальных мер.

Увеличивают ошибки исключения:

- ужесточение условий получения меры поддержки;
- отмена адресных и категориальных мер.

Снижают ошибки исключения:

- добавление новой адресной меры;
- отмена адресности в существующих мерах.

Повышают ошибки включения:

³ Анализ основан на информации из 84 субъектов РФ, полученной на специальный запрос во исполнение поручений Правительства РФ по ежемесячному мониторингу динамики уровня бедности в Российской Федерации (весна 2016 г.).

- отмена адресности в существующих мерах;
- добавление новой меры без учета дохода.

Проведенный анализ показал, что наиболее распространённым направлением в сфере социальной поддержки детей в период с 2014 по 2016 гг. стало введение адресности: в 28 регионах в законодательство, касающееся предоставления различных мер социальной поддержки детей, были введены предельные пороги доходов заявителей, свыше которых утрачиваются права на получение указанных мер социальной поддержки. Наиболее распространённым направлением в социальной поддержке пожилых граждан в период с 2014 по 2016 гг. стало введение категориальных мер социальной поддержки, предоставляемых без учета дохода заявителей (Рисунок 22).

Исследование показало, что регионы чаще вводят дополнительные доходные и недходные ограничения в меры социальной поддержки, касающиеся детей и семей с детьми, а не пожилых граждан. В целом использование механизма проверки доходов заявителей хотя и применяется в мерах социальной поддержки пожилых граждан, но не так широко, как в мерах социальной поддержки детей. Введение во многих регионах новых категориальных мер социальной поддержки пожилых граждан без учета проверки доходов заявителей связано, в том числе, с предоставлением компенсации расходов на уплату взноса на капитальный ремонт.

Таким образом, в период с 2014 по 2016 гг. субъекты РФ в целом чаще вносили изменения в законодательство в сфере социальной поддержки детей и семей с детьми, ведущие к снижению ошибок включения и росту ошибок исключения. При этом в региональном законодательстве, касающемся социальной поддержки пожилых граждан, выше доля изменений, ведущих к росту ошибок включения.

В целом происходящие в регионах законодательные изменения в социальной поддержке детей и семей с детьми чаще, чем изменения в социальной поддержке пожилых граждан, способствуют снижению ошибок включения или исключения. Положительные законодательные изменения в социальной поддержке детей, направленные на снижение ошибок включения или исключения, наблюдаются в 34 регионах, в то время как в социальной поддержке пожилых граждан – в 20 регионах.

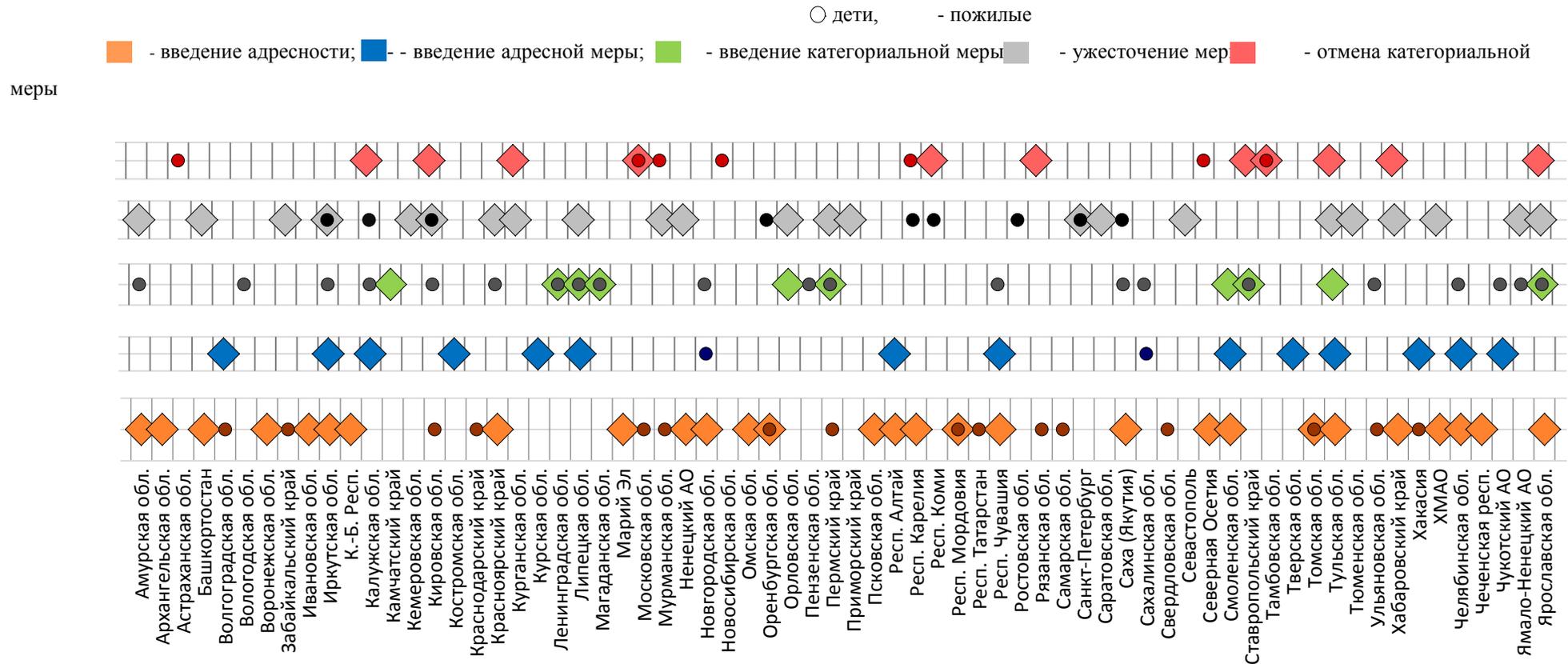

Рисунок 22 – Меры, предпринимаемые субъектами РФ в сфере соц. поддержки детей и пожилых в 2014-2016 гг.

Кроме того, в сфере социальной поддержки пожилых граждан чаще, чем в сфере социальной поддержки детей, происходят противоречивые законодательные изменения, ведущие к снижению одних ошибок при росте других ошибок, например, к росту ошибок включения при снижении ошибок исключения или к снижению ошибок включения при росте ошибок исключения. Рассматривая противоречивые законодательные изменения с точки зрения роста и снижения ошибок включения и исключения в сфере социальной поддержки пожилых граждан примерно в половине регионов можно видеть ввод новых категориальных мер социальной поддержки (рост ошибок включения, снижение ошибок исключения), а в половине регионов – отмену категориальных мер либо ужесточение правил назначения мер социальной поддержки пожилых, не связанных с введением проверки доходов заявителей (рост ошибок исключения, снижение ошибок включения). Рассматривая противоречивые законодательные изменения в сфере социальной поддержки детей и семей с детьми, в большинстве случаев можно говорить об отмене категориальных мер либо ужесточении правил назначения мер социальной поддержки детей и семей с детьми, не связанных с введением проверки доходов заявителей.

В целом регионы проводят несимметричную политику относительно внедрения механизма адресности в социальную поддержку детей и пожилых: если в одних регионах более приоритетно внедрение адресности в меры поддержки семей, то в других – в меры поддержки пожилых.

5.2 Влияние введения адресности на глубину бедности

Все случаи введения учета доходов при назначении мер социальной поддержки с 2014 г. по 2016 г. были проанализированы по трём параметрам – «рост / сокращение / неизменность размера поддержки»; «рост / сокращение / неизменность числа получателей»; «рост / сокращение / неизменность бюджетных расходов». Всего было проанализировано 60 случаев из 34 регионов, из них 16 случаев введения учета доходов в 2016 г. Случаи 2016 г. выделены отдельно, так как по ним есть только прогнозные данные по числу получателей и по общим планируемым расходам, которые могут измениться.

На основе проведенного анализа были выделены типы адресности в зависимости от того, как введение учета дохода повлияло на глубину бедности (вырос или уменьшился размер выплат или ничего не изменилось) с учетом

остальных параметров – рост или сокращение числа получателей меры, а также рост или сокращение общего бюджетного финансирования меры.

Мы искали ответ на вопрос, была ли адресность инструментом повышения эффективности социальной поддержки (способом перераспределить средства в пользу наиболее нуждающихся и повысить размер для более сильного снижения глубины бедности получателей) или она стала исключительно инструментом экономии бюджетных средств за счет сокращения числа тех, кто имеет право получить выплату или поддержку в натуральной форме.

В целом наш анализ показывает, что в половине случаев введение учета доходов получателей при назначении мер социальной поддержки становится инструментом сокращения бюджетных расходов регионов. Зачастую при этом размер предоставляемой поддержки не только не увеличивается, но даже сокращается, снижая эффективность меры относительно влияния на глубину бедности получателей. В трети всех случаев введение учета доходов не дает эффекта концентрации ресурсов на самых нуждающихся: продолжается рост охвата получателей той или иной мерой, а также рост бюджетных расходов. При этом размер поддержки либо растет, либо меры предоставляются в натуральной форме. Возможно, введение адресности является попыткой региональных властей сдерживать рост обращаемости населения в институты социальной защиты, однако очевиден ресурс для более эффективного применения данной технологии в целях перераспределения ресурсов в пользу наиболее нуждающихся. И тем не менее самое важное, на наш взгляд, состоит в том, что ряд регионов действительно демонстрируют примеры более эффективного введения принципа адресности, сопровождая введение порогов нуждаемости увеличением размеров выплат. Конечно, надо признать, что стимул экономии бюджетных средств и среди таких случаев играет не последнюю роль. Но позитивные сдвиги в системе социальной защиты в этих случаях также налицо.

Дрейф в сторону «хорошей» адресности наблюдается в 22% всех случаев изменений – почти четверть. Много это или мало – зависит от угла зрения. На наш взгляд, эта немалая цифра, которая свидетельствует о том, что сегодня в социальной политике существуют реальные возможности по повышению эффективности помощи беднейшим социальным слоям. Прецеденты созданы, и этот опыт может быть использован как ориентир для изменений в региональной социальной

политике, эффект от которых будет очевиден не только на этапе экономического кризиса, но и в дальнейшем – на всех этапах посткризисного развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

- В апреле продолжилась тенденция снижения производства, хотя его темпы остаются небольшими. По оценке Минэкономразвития, сезонно сглаженный объем ВВП в апреле (как и в марте) сократился на 0,1 % по сравнению с предыдущим месяцем. Объем промышленного производства с исключением сезонной и календарной составляющих в апреле, по данным Росстата, оставался на том же уровне, что и в марте.
- Темпы инфляции стабилизировались на уровне, достигнутом в марте-апреле. В мае индекс потребительских цен вновь составил 0,4%. В годовом выражении потребительские цены выросли на 7,3% (так же как в апреле и марте).
- В апреле 2016 г. спад оборота розничной торговли составил 4,8% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Продажи продовольственных товаров сократились на 4,3%, непродовольственных – на 5,3%, соответственно. Падение продолжается второй год подряд, однако темп падения замедлился. За два года оборот розничной торговли суммарно снизился на 14,2%.
- В годовом выражении цены выросли на 7,4% к апрелю 2015 г., в том числе на 5,1% увеличились цены на продовольственные товары, на 8,5% – непродовольственные товары, 8,6% – на услуги. В результате после прошлогоднего всплеска (+25% в целом, +30% по продовольственным и +24% по непродовольственным товарам) годовые темпы роста цен вернулись к умеренным показателям апреля 2014 г.
- В январе-апреле 2016 г. реальные располагаемые денежные доходы населения, реальный размер назначенных пенсий и реальная заработная плата сократились соответственно на 4,7%; 3,2% и 0,9%. В указанный период в структуре использования денежных доходов населения снизилась на 4,1 п.п. доля сбережений, что обусловлено эффектом валютной переоценки и укреплением рубля. В структуре использования денежных доходов остается относительно низкой доля расходов на покупку товаров, что свидетельствует о сохранении тенденции к сберегательному поведению у населения.

- Данные на начало апреля зафиксировали некоторое снижение объема сбережений физических лиц на банковских депозитах: их сумма за месяц снизилась на 2%, составив 22519 млрд. руб. Однако годовое изменение средств на депозитах остается положительным как в номинальном, так и в реальном выражении, составляя 18%. Несколько сократился (на 0,5%) и объем кредитов, выданных физическим лицам – его сумма достигла 10554 млрд. руб.
- Численность рабочей силы в апреле 2016 г. увеличилась на 146 тыс. человек по сравнению с мартом, в том числе численность занятых выросла на 193 тыс. человек, а количество безработных по методологии МОТ снизилось на 47 тыс. человек. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года в апреле 2016 г. уровень занятости вырос на 0,4 п.п. и составил 65,1%, а уровень безработицы оказался выше прошлогоднего значения на 0,1 п.п. и составил 5,9%. Уровень зарегистрированной безработицы уже третий месяц подряд держится на отметке 1,4%.
- Наблюдается рост застойной безработицы: средняя продолжительность поиска работы среди всех безработных увеличилась с 7,3 месяцев в январе-апреле 2015 г. до 7,7 месяцев за тот же период текущего года, а доля ищущих работу более 12 месяцев среди всех безработных поднялась с 27,3% до 29,6%.
- Рост номинальных заработных плат, резко выросший в феврале-марте 2016 г., в апреле приостановился и составил всего 5,4% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, что привело к падению реальных заработных плат на 1,7%.
- Неполная занятость в первом квартале 2016 г. выросла по сравнению с аналогичным периодом прошлого года с 1,1 млн. до 1,2 млн. занятых. Занятость только в неформальном секторе в первом квартале 2016 г. сохранилась на уровне предыдущего квартала и на 0,3 п.п. выше, чем в первом квартале 2015 г.
- В первом квартале 2016 г. в подавляющем большинстве регионов наиболее острыми оставались проблемы снижения доходов населения и потребления. Напряженность на рынке труда относительно невысока, за исключением небольшого числа регионов с повышенной неполной занятостью. Несмотря

на снижение доходов бюджетов регионов, на 5-8% выросли их расходы на социальную сферу, особенно на социальную защиту населения.

- В половине случаев введение учета доходов получателей при назначении мер социальной поддержки становится инструментом сокращения бюджетных расходов регионов. Зачастую при этом размер предоставляемой поддержки не только не увеличивается, но даже сокращается, снижая эффективность меры относительно влияния на глубину бедности получателей. Однако ряд регионов действительно демонстрируют примеры более эффективного введения принципа адресности, сопровождая введение порогов нуждаемости увеличением размеров выплат.
- В мае 2016 население стало более позитивно воспринимать сложившуюся ситуацию и перспективы выхода из кризиса. Большой оптимизм отмечается на фоне продолжения воздействия негативных эффектов в сфере занятости – снижения уровня оплаты труда, задержек ее выплаты, неполной занятости. Дальнейшего сокращения потребительских расходов не происходит, но сокращение по-прежнему находится на высоком уровне.
- Несколько выросла адаптационная активность в сфере занятости. В целом фиксируется негативная стабилизация с акцентом на большую адаптационную активность, в основном проявляющуюся в архаичных формах занятости (ЛПХ).
- Миграционный прирост населения России в первом квартале увеличился в результате сокращения выбытий в страны СНГ. Основным миграционным донором России остается Украина, хотя ее доля несколько снизилась. Внутривосточная миграция сократилась на 4,2%, видимо, двукратный рост ее в течение 2011-2013 гг. полностью исчерпал себя. Направления внутривосточных миграций не изменились.
- Численность временных иностранных мигрантов, в том числе трудовых, продолжает снижаться. Вместо обычного сезонного подъема к весне имеет место снижение, коснувшееся даже основных доноров временной миграции – стран СНГ. На этом фоне продолжают оставаться проблемы с легализацией иностранных работников на рынке труда РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 2014-2015 годы: экономический кризис – социальное измерение. Под ред. Т.М. Малевой. Научный доклад. – Москва, Издательство Дело, 2016. – 112 с.
- 2 Авраамова Е.М., Бурдяк А.Я., Гришина Е.Е., Гурвич Е.Т., Зубаревич Н.В., Логинов Д.М., Ляшок В.Ю., Малева Т.М., Мкртчян Н.В., Полякова А.Г., Флоринская Ю.Ф., Цацура Е.А. Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения: 2015 г. – май 2016 г. / Под ред. Т.М. Малевой.- Москва, 2016. – 39 с.
- 3 Авраамова Е.М., Бурдяк А.Я., Гришина Е.Е., Гурвич Е.Т., Зубаревич Н.В., Логинов Д.М., Ляшок В.Ю., Малева Т.М., Мкртчян Н.В., Полякова А.Г., Тындик А.О., Флоринская Ю.Ф., Хасанова Р.Р. Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения: 2015 г. – август 2016 г. / Под ред. Т.М. Малевой. Москва, 2016. – 47 с.
- 4 Авраамова Е.М., Бурдяк А.Я., Гришина Е.Е., Гурвич Е.Т., Логинов Д.М., Ляшок В.Ю., Малева Т.М., Полякова А.Г. Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения: 2015 г. - июнь 2016 г. / Под ред. Т.М. Малевой.- Москва, 2016. – 25 с.
- 5 Бурдяк А.Я., Гришина Е.Е., Гурвич Е.Т., Зубаревич Н.В., Ляшок В.Ю., Малева Т.М., Полякова А.Г. Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения: 2015 г. – июль 2016 г. / Под ред. Т.М. Малевой. Москва, 2016. – 22 с.
- 6 Демографический ежегодник России – 2015 г. Статистический сборник. – М.: Росстат, 2015.
- 7 Долгосрочная (до 2050 г.) Концепция социальной политики в Российской Федерации. / Малева Т.М., Авраамова Е.М., Зубаревич Н.В., Полякова А.Г. и др. Статья в открытом архиве № 2608913 06.05.2015

- 8 Долгосрочная концепция социальной политики Российской Федерации до 2050 г./ Малева Т.М., Зубаревич Н.В., Гурвич Е.Т., Полякова А.Г. и др. Статья в открытом архиве № 2542901 26.12.2014
- 9 Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения: 2015 г. - май 2016 г. / Под редакцией Т.М. Малевой. Москва, 2016. – 39 с.
- 10 Занятость и безработица в Российской Федерации в декабре 2015 г. (по итогам обследований населения по проблемам занятости) / Аналитический доклад Росстата. – М.: Росстат, 2016.
- 11 Информация о социально-экономическом положении России, январь 2016 г. – М.: Росстат, 2016. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/info/oper-01-2016.pdf
- 12 Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации в апреле 2016 г. / Аналитический доклад Росстата. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140080765391
- 13 Малева Т., Овчарова Л. Рекомендации по долгосрочным и краткосрочным мерам в социальной политике. // Экономическая политика. 2010. № 1. – С. 15-26.
- 14 О динамике развития банковского сектора Российской Федерации в апреле 2016 года. Аналитический доклад. – М.: Банк России, 2016.
- 15 Об индексе потребительских цен в мае 2016 г. Срочная информация по актуальным вопросам. – Росстат. – 06.06.2016. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d06/109.htm
- 16 Обследование населения по проблемам занятости, 3 квартал 2015 г. / Статистический бюллетень. – М.: Росстат, 2016.
- 17 Обследование рабочей силы за первый квартал 2016 г. Статистический бюллетень. – М.: Росстат, 2016.
- 18 Полякова А. Стратегии финансового поведения населения // Экономическое развитие России. 2016. Т. 23. № 8. С. 47-51.
- 19 Приказ Росстата от № 734 от 30 декабря 2014 г. «Об утверждении Официальной статистической методологии организации статистического наблюдения за потребительскими ценами на товары и услуги и расчета индексов

- потребительских цен». – [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/64477055/75334062>
- 20 Социально-экономическое положение России / Аналитический доклад Росстата. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086922125
- 21 Экономический кризис – социальное измерение. Информационно-аналитический бюллетень. Под ред. Т.М. Малевой. - М., 2015. Выпуск 3. 107 с.
- 22 Социально-экономическое положение России. Январь-Декабрь 2015 г. / Аналитический доклад Росстата. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/social/osn-12-2015.pdf
- 23 Getzen T. Health Care is an Individual Necessity and a National Luxury: Applying Multilevel Decision Models to the Analysis of Health Care Expenditure // *Journal of Health Economics*. 2000. No 19 pp. 259-270.
- 24 Social Policies, Personal and Regional Income Inequality in Brazil: an I-O Analysis of the “Bolsa Família” Program / Geoffrey J.D. Hewings, Carlos R. Azzoni, Joaquim J.M. Guilhoto, Eduardo A. Haddad, Marco A. Laes, Guilherme R.C. Moreira.
- 25 Sørensen R.J. Does aging affect preferences for welfare spending? A study of peoples' spending preferences in 22 countries, 1985–2006 // *European Journal of Political Economy* 29. 2013. pp. 259–270.
- 26 World Bank Open Data. – [Электронный ресурс]. URL: <http://data.worldbank.org>